Социалистическая Советская Республика Белоруссии.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВЕСТНИК
Народного Комиссариата Просвещения.

1922 г. № 1 (3) Январь.

Выходит один раз в месяц

Государственное Издательство.
С. С. Р. Б.

МИНСК.
1922 г.

Содержание:

Иницiатива, энергия, общественность. С. З. Каценбогин. — Работа учителя в школе. Проф. И. Соловьев. — «Вопросы жизни» и проблемы современной школы. Н. Бойков — Что сделано и что следует сделать по подготовке квалифицированных рабочих в Белоруссии? И. Щирин. — Факультет общественных наук Бел. Гос. Университета. С. Вольфсон. — Новые работы по истории Белоруссии. Проф. В. Пичета — Новые издания Белгосиздата. Н. Б. — Вопрос о нар. просвещении на 3-м Всебелорусском с'езде Советов. — В Нар. Ком. Просвещения. — На местах. — Хроника культ. жизни в Сов. Белоруссии. — Штаты Наркомпроса.

Беларускi аддзел: Ценi прошлага. Я. Колас. — Беларуская мова арабскiм пiсьмом. Акад. Е. Карскi. — Тлумачэньнi да рэцэнзii. Я. Лесiк. —

Беларуская навуковая тэрмiналегiя:

II) Логiчная тэрмiналогiя.

Инициатива энергия, общественность,

(Народное просвещение и наши хозяйственные затруднения).

«Если бы народ мог иметь только одно учреждение, то оно должно бы быть учреждением воспитательным».

Сократ.

«Часть, посвященная общественному удовлетворению потребностей - школам, больницам и проч., сразу значительно возрастет и будет продолжать расти по мере развития нового общества».

К. Маркс «Критика Готской Программы».

Реальная действительность, с которой нашей революции, в ее новой фазе, приходится все более считаться, пред'являет и к делу просвещения с каждым днем все более трудные и новые требования. Наш Коммунистический принцип воспитания, идея единой трудовой школы, тесно связанной с потребностями жизни, нисколько не потерял принципиального своего значения.

Напротив, германская конференция педагогов в июне 1920 г. в центре своих работ поставила вопрос о «трудовой школе», как основе развития гармонической личности, что является лучшим торжеством наших идей.

Чрезвычайно тяжелые хозяйственные условия заставляют нас, однако, в настоящее время во главу угла всей нашей работы поставить вопрос первостепенной важности,—вопрос о создании прочной материальной и финансовой базы для всего дела просвещения.

Ресурсы государства чрезвычайно ограничены и ни в какой мере не могут удовлетворить наших потребностей.

На январь—март 1922 г. по расходному росписанию Наркомпроса Белоруссии открыто кредитов—прямых—7 208.900.000 р., оборотных—7.074.400.000 р.

Если учесть культурные особенности края, молодые требующие оборудования высшие учебные заведения и до чрезвычайности сжать, уплотнить и даже сократить нашу просветительную сеть, то и тогда отпущенных государством средств не хватит для оплаты одного лишь обслуживающего персонала.

Надо искать выхода.

Надо найти выход.

Сохранение наших учреждений от полного развала, гибели никогда не находилось в большей зависимости от нас самих, от всех граждан, от инициативы и энергии нашей, чем сейчас. Наша мысль, в области создания прочной материальной базы для дела просвещения, должна оставить избитые, шаблонные пути, проявляя все более творчества и настойчивости.

Прежде всего, население обязано все то, что от него требуется для удовлетворения насущных материальных нужд просветительных учреждений, выполнять немедленно и полностью. Школьно-хозяйственные советы должны сделаться живым посредствующим органом связи широкой общественности со школой.

Нашим работникам из органов просвещения на местах, партийным

товарищам и союзу работников просвещения надо энергично встряхнуться и взять дело организации школьно-хозяйственных советов в свои руки.

На местах уже идет в этом направлении работа, но в ней имеется множество шереховатостей, неправильностей, бюрократизма. Их надо избегнуть.

Волостное натуральное самообложение, в общем, встретило в Белорусской деревне сочувственное отношение. Продовольственный двух-недельник, вскрытие пашни затормозило работу по волнатурсамообложению в пользу школ. Надо ее наверстать немедленно, привлечь для взимания продовольствия аппарат продиспекции, уклоняющихся от исполнения возложенных волостью или уездом обязанностей, тотчас привлекать к ответственности, установить, наконец, предельный срок для обязательной сдачи причитающегося по самообложению.

Волостное натуральное самообложение, успешно проведенное, может спасти школу в деревне, школьно-хозяйстенные советы могут отчасти обеспечить хозяйственные нужды просветительных учреждений в городе.

Но остается колоссальная цифра, потребная для оплаты педагогического и технического персонала, для хозяйственных нужд детских домов и профессионально-технических учебных заведений, для Выс. учеб. зав. и т. д.

Для изыскания дополнительных потребных средств наш финансовый, налоговой аппарат должен обнаружить больше творческой изобретательности и деловой быстроты.

И все же, при успешном выполнении всех указанных нами условий, органам просвещения, волею—неволею, необходимо немедленно пересмотреть всю свою просветительную сеть и соразмерить ее с нашими материальными и финансовыми возможностями.

Все менее жизнеспособное, менее важное и нужное, выросшее в атмосфере внепланового строительства, стихийного размаха революции, должно быть ликвидировано.

Необходимо наметить сеть ударных просветительных учреждений, безусловно остающихся полностью на государственном снабжении, и их превратить в подлинные образцовые очаги просвещения. Эти учебные заведения должны быть и лучше оборудованы, и снабжены полностью необходимыми учебно-вспомогательными принадлежностями и квалифицированными педагогами.

Вместе с тем всем работникам просвещения и широким кругам граждан полезно запомнить примерную цифру нашего годового (9-месячного) бюджета по просвещению, выражающуюся, после всех значительных сокращений, в гигантской цифре—до 200.000.000.000 р (двести миллиардов руб.), т. е. почти в шесть раз больше того, что нам может дать государство.

Надо искать новых путей.

Надо проявить максимум творческой мысли, самообладания, инициативы, энергии, и надо использовать широкую общественность для организации дела просвещения.

С. З. Каценбоген.

Работа учителя в школе.

I.

Современная педагогика, по инерции нашей мысли, все еще продолжает оперировать старыми понятиями, унаследованными от далекого прошлого, когда школа была своего рода учебной мастерской, дававшей детям их пассивному усвоению. Само *учение, обучение* понималось, как формальная дрессировка ума, с одной стороны, и как накопление программных сведений—с другой, «Учитель», «ученик», «учебник», «выучить», «пройти курс», — во все эти понятия вкладывалось именно такое содер-

Современную школу мы понимаем, как *лабораторию своего труда, своих наблюдений и своих исследований*. Ученик—личность, вкладывающая в свою пытливую, исследовательскую и творческую работу все силы своего ума, чувств и напряженной деятельности. Он не получает знания, а ищет, находит, завоевывает их. И это знание подводит его не только к той или иной науке, но и к самой жизни, к действию в этой жизни, в общественном сотрудничестве с другими лицами.

В связи с таким пониманием смысла школьной работы и роль учителя в школе может быть истолкована, как роль *организатора научной работы* детей и юношества и *организатора их общественной жизни.*

Организовать научную работу—это значит подвести детей к приемам научного исследования, раскрыть им методы научной работы. Методу нельзя научить, как нельзя научить логике, логическому мышлению. Они непосредственно извлекаются из опыта, достигаются уменьем наблюдать и анализировать факты и явления. Ребенок по природе своей наблюдатель и экспериментатор; еще до поступления своего в школу он много наблюдал, сравнивал, угадывал и, стоя пред вечными тайнами жизни, стремился их вопрошать и исследовать. Именно с этой стороны интуитивно постиг природу ребенка Руссо в своем «Эмиле», к этому признанию пришли и экспериментальные работы в области исследования детства современного психолога и педагога Джона Дьюи*), утверждающего, что мышление ребенка—научно. Правда, в раннем детстве работа ума окрашена суб'ективным чувством. В познавании внешнего мира он отправляется от себя, понимая внешнее через внутренние восприятия, одухотворяя неодушевленные предметы, уподобляя их собственной активности. Создается много иллюзий, сказочных грез, но и много чисто реальных достижений. Но характерно то, что все это достигается не только путем внешнего научения, сколько прежде всего своим личным опытом, в действии, в движении, в игре, в детских приключениях, и своих, иногда жестоких, экспериментах.

В школе весь этот личный опыт расширяется и углубляется, и задача школы—придать ему более закономерный, систематический характер. Вся обстановка школы: и опытная детская грядка в огороде, и экскурсия, и мастерская ручного труда, и художественные опыты, и организация своего школьного общества—все это в целом, захватывая непосредственные личные интересы,—внушает детскому уму находить новые законы жизни. Они давно познаны людьми, обобщены в науке, но для самого ребенка и юноши предстают как бы вновь, исследуются и проверяются самостоятельно. Прежний школьный учебник все это преподносил им в готовой, законченной форме, и школа требовала скорого и часто пассивного их усвоения. По этому учебнику «задавали», он выучивался, было много сухих книжных знаний, но ум учащихся, ум *ученика*, поглощенный всем этим богатствам не им добытых сведений, часто растеривал свои прежние интересы, переставал быть умом исследователя и изобретателя. Его работа шла *вне школы*, вне учебника, и учитель не являлся уже сотрудником и участником этого личного и главного умственного процесса детей. Школа извращала их нормальные отношения, ставя друг друга в ложное положение. Были, конечно, и счастливые исключения, были и в прежней школе учителя-педагоги, правильно понимавшие свою работу с детьми, но это не являлось общим педагогическим принципом, не было определенной системой всех школьных влияний. И только теперь эта схоластическая педагогика рушилась. Только теперь учитель находит самого себя, получая свободу своего педагогического самоопределения.

Как мы сказали, он прежде всего *педагог—организатор*. Зная запросы

*) Дж. Дьюи. Психология и педагогика мышления. М. 1912 г. См. также Введение в философию воспитания. М. 1921 г.

детей, сливаясь с ними в общей работе непосредственных исканий, наблюдений, исследований, делая вместе с ними постепенные научные наблюдения, он отнюдь не подавляет новой мысли, не похищает у детей эту высшую радость человеческого ума делать открытия, находить законы. Дети еще не знают, напр., что *во всяком* треугольнике сумма всех итогов равна двум прямым. Они эмпирически *измеряют* углы начерченных ими треугольников разного вида и формы, и у всех у них получается общий итог. Невольно возникает вопрос: почему это так? Нужно ли и всякий другой треугольник эмпирически измерять? Нет ли иного пути? Нельзя ли это доказать логически—дедуктивно, не обладает ли ум человека этими великими дарами непосредственно убеждаться, что нельзя и представить себе никакого нового треугольника, неравного двум d? Задача учителя вместе с детьми поставить проблему и попытаться разными путями ее разрешить, выяснить. Иные тела плавают в жидкости, другие тонут, тела испаряются или отвердевают, свет отражается или преломляется... Как? Почему? Цветы растут, животные дышат, птица летает— почему? Проблем много, они кругом нас и как хочется все это понять, об'яснить. Здесь все вопросы, все загадка—наука и должна их разрешать. Ум человека владеет методами познания—этими методами овладевает и учащийся вместе со своим учителем, сотрудничающим вместе с детьми, организующим их научную работу. Он осмысливает их опыт, вводя их в лабораторию научной мысли, показывая, как ученые в разное время, разными трудными путями, изобретали различные приборы, нашли эти новые для детей законы. Такое приобщение юных умов к вековой научной лаборатории человечества имеет громадное воспитывающее значение, возбуждая научные интересы юноши и показывая, каких нелегких усилий стоило гениальным людям их открытие. Организация научной работы всегда строится на основах сотрудничества, кооперации, естественного распределения сил. И для учащихся, в их взаимной работе, этот принцип также будет понятен. Педагогический такт педагога, организующего эту кооперативную, групповую работу своих учащихся, всегда сумеет обслужить их различные интересы и способности. У всех их одна цель— познать науку, но каждый из них и каждая группа кружка вносит свой в нее вклад, как мы увидим дальше.

Когда мы рассматриваем смысл научных исканий с их педагогической стороны, мы всегда должны иметь в виду, что наука есть цельное знание, ведущее к построению мировоззрения. Старая школа разорвала школьную науку на клочки, разобщив ее и с жизненными приложениями и требованиями. Не владея научными методами и не умея связывать свои случайные разрозненные знания в единое целое, учащийся, в сущности, оставался без всякого мировоззрения, которое он мог получать именно в школе. Теперь школа отказывается от такой „системы" разобщенных знаний, по изолированным предметам. Один „предмет" всегда осмысливает и помогает другому. Задача учителя, в работе с учениками, связать знание во едино. Для ребенка весь мир внутренно целен, его ум не знает еще физики и химии, элементы этих наук не разобщены в его сознании. Учитель и не начинает с дифференции знаний. Беря мир природы и культуры в целом, он покажет детям, как сама жизнь их связывает, как на знании законов природы происходило завоевание человеком природы, усовершенствование техники культуры, строился самый прогресс. В этом смысл комплектного метода обучения, который мы рассмотрим в специальной статье.

Проф. И. Соловьев.

(*Продолжение будет*).

„Вопросы жизни" и проблемы современной школы.

(К сорокалетию со дня смерти Н. И. Пирогова).

> К чему вы готовите вашего сына?—кто-то спросил меня.
> Быть человеком,—отвечал я.
> Разве вы не знаете, сказал спросивший, что людей собственно нет на свете; это—одно отвлечение, вовсе ненужное для нашего общества. Нам необходимы негоцианты, солдаты, моряки, механики, врачи, юристы, а не люди»?
> Правда это или нет?
>
> («Вопросы жизни»).

Когда Н. И. Пирогов шестьдесят пять лет тому назад писал свои знаменитые «Вопросы жизни», проблема специального профессионально-технического образования только что стала привлекать к себе внимание со стороны русских правительственных и общественных кругов. Спустя всего лишь десять лет после того, как в «Морском сборнике» появились «Вопросы жизни», был утвержден 22 апреля 1866 г. устав Императорского Русского Технического общества, сыгравшего значительную роль в деле организации профессионально-технического образования во вторую половину XIX века.

С тех пор специальное образование значительно подвинулось вперед. В частности, это заметно в области высшего образования в России. В последней четверти XIX века иствено замечается уклон в сторону профессионального образования и в организации средних школ.

В начале русской революции идея профессиональной школы на некоторое время была оттеснена на задний план идеей единой трудовой общеобразовательной школы, но теперь, на третий год школьной реформы, в связи с признанием необходимости полифуркации школы эта идея получила решительное признание. Не говоря уже о реставрации некоторых профессиональных школ прежнего типа, как напр., ремесленных школ, создаются новые типы профессиональных школ в виде «техникумов» взамен старших классов прежней образовательной школы; вместе с тем имеется определенная тенденция придать университетскому образованию прикладной характер, а для общеобразовательной семилетки признается необходимым определенный уклон в сторону технического развития—для сельской школы—сельско-хозяйственного, для городской—индустриально-фабричного. Новая экономическая политика, кажется, должна еще более усилить это движение в сторону профессионального образования.

Является вопрос: уместно-ли теперь вспомиать и писать о Н. И. Пирогове, не устарели-ли, не изжиты-ли его педагогические идеи для нашего времени?

Может быть, покажется несколько устаревшим теперь общее идеалистическое миросозерцание «стараго врача», но его педагогические идеи, выраженные, в частности, в статье «Вопросы жизни», способны будить мысль и современного педагога.

Повидимому, можно было бы допустить, что Пирогов—противник профессионального образования. Однако, это было бы не вполне справедливо. Пирогов признает необходимость профессиональных школ. «Существуют», говорит он, «немаловажные причины, оправдывающие существование специальных школ во всех странах и у всех народов. Сюда относится почти жизненная потребность для некоторых наций в специальном образовании граждан по различным отраслям сведений и искусств, самых необходимых для благосостояния, и *именно, когда ей предстоит постоянная необходимость пользоваться, как можно скорее и как можно обширнее плодами образования молодых специалистов*» («Вопросы жизни»).

С другой стороны, «исполинские успехи наук и художеств сделали специализм необходимой потребностью общества». (Там же).

Стремление примирить школу с жизнью, ученье с практикой опять-таки выдвигает на первое место проблему прикладного образования и служит оправданием профессионального уклона школы.

«На первых порах в обществе, еще не созревшем и мало жившем прошедшею жизнью, средством для этого примирения является организация профессиональной школы. Школа, сначала разрозненная с жизнью, начинает сливаться с нею, подготовляя практических деятелей, необходимых для общества. Итак школа, и примиренная с жизнью, на первых порах не преследует еще никаких широких и общечеловеческих целей».

По убеждению Пирогова, это не есть еще решение вопроса о примирении школы и жизни, но „все же", замечает он, „лучше примириться с жизнью, какова она ни есть, чем быть с нею в полном разладе. Вот почему, настоящее положение школы все-таки нужно считать шагом вперед». («Школа и жизнь»).

Таким образом, имеются основания думать, что Пирогов не встал бы в резкую оппозицию к профессиональному уклону современного школьного строительства и, во всяком случае, он нашел бы оправдание для этого уклона. Основываясь на его собственных словах, мы могли бы признать, что профессиональная школа является потребностью молодого, еще не созревшего и только что начинающего жить народа, а разоренное обнищавшее государство настоятельно нуждается в помощи свежих технических сил для восстановления хозяйства. И опять-таки, теперь, как и во время Пирогова, остро стоит проблема примирения школы и жизни.

Но ведь, положительной формулы для такого примирения, по словам Пирогова, еще не найдено. Он предъявляет к школе большие требования, чем иные и в состоянии дать узко понятая профессиональная школа. По его мнению, „останавливаться на прикладном образовании значило бы мирить школу с жизнью только на половину. Мало того: это значило бы признать безусловное первенство жизни пред школою и рабскую зависимость от настоящего, тогда, как все будущее жизни находится в руках школы.

Итак, нельзя останавливаться на середине дороги.

Должно восстановить прямое назначение школы, примиренной с жизнью,—быть руководителем жизни по пути к будущему. А этого можно достигнуть только тогда, когда все принадлежащие человеку способности, все благородные и высокие стремления найдут в школе средства к бесконечному и всестороннему развитию» («Школа и жизнь»).

Требуется именно воспитать человека, живого носителя жизни.

С другой стороны, «отыскав самое удобное и естественное направление, которым должно вести наших детей, готовящихся принять на себя высокое звание человека, остается еще решить вопрос,—один из существеннейших вопросов жизни: какими способами, какими путями приготовить их к предстоящей им неизбежной борьбе?» («Вопросы жизни»)

Вопрос ставится именно о «вопросах жизни».

«Как бы ни была велика масса людей, следующих безсознательно принятому в обществе направлению», пишет Пирогов, выясняя сущность этих вопросов, «всегда останется много таких из нас, которые сохранют довольно сознания, чтобы вникнуть в нравственный свой быт и спросить: в чем состоит цель нашей жизни? Каково наше назначение? К чему мы призваны? Чего должны искать мы?» (Там же).

Это—мучительные, роковые, истинно «проклятые» вопросы, скажем в дополнение к словам Пирогова, вопросы, которые так формулирует Надсон, его младший современник:

Я знать хочу, зачем на тверди небосвода
Льет солнце свет в волнах своих лучей?

Кем создана она—могучая природа.
Твердыни гор ее и глубь ее морей?
Я знать хочу, зачем я создан сам в природе?...
И если мой вопрос замолкнет без ответа,
И если с горечью сознаю я умом,
Что никогда лучем желанного разсвета
Не озарить мне мглы, чернеющей кругом,
К чему мне ваша жизнь без цели и значенья?...

Итак, вопросы ставятся серьезные, борьба предстоит роковая.

«Приготовить нас к этой борьбе с юных лет значит именно:

Сделать нас людьми.

Иначе говоря, школа должна дать своим питомцам основы для выработки прочного мировоззрения и твердых нравственных принципов.

«Значит-ли», спрашивает Пирогов, что я предлагаю вам закрыть и уничтожить все реальные и специальные школы?

Нет, я восстаю против двух вопиющих крайностей.

Для чего родители так самоуправно распоряжаются участью своих детей, назначая их, едва выползших из колыбели, туда, где по разным соображениям и расчетам предстоит им более выгодная карьера?

Для чего реальные-специальные школы принимаются за воспитание тех возрастов, для которых общечеловеческое образование несравненно существеннее всех практических соображений? («Вопросы жизни»).

Исходя из тех же оснований, Пирогов высказывается за общечеловеческий характер университетского образования или, по меньшей мере, требует, чтобы оно строилось на неразрывной связи общечеловеческого (гуманного) и прикладного (реального) начал просвещения (см. Речь при прощании с Одессой).

Наконец, полагая, что школа должна приготовлять своих питомцев к внутренней тяжелой борьбе при столкновении с «проклятыми» вопросами, он признает необходимым действовать не только на ум, но и на чувство учащегося. *Вдохновение и сочувствие,*—вот что необходимо для успеха борьбы. «Без вдохновения нет воли, без воли нет борьбы, а без борьбы—ничтожество и произвол». Во вдохновении заключается условие самопознания, в свою очередь являющееся истинным началом устойчивого нравственного мировоззрения.

Можно не соглашаться с некоторыми мыслями Пирогова, в частности можно расходиться с ним по вопросу об университетском образовании, можно расходиться, полагая, что и для Востока Европы, что отмечается у Пирогова в отношении к Западу, настало время, когда общечеловеческое—гуманное—начало, достигнув апогея своего развития, сделало все, что оно могло сделать для человечества, и потому должно все более и более уступать реальному направлению. («Речь при прощании с Одессой») однако нельзя не признать, что его мысли представляют интерес и для нашего времени.

Что профессиональному образованию должна предшествовать солидная общеобразовательная подготовка, это признается и теперь в отношении к единой школе,—современной семилетке. Правда, в курс единой школы вводится согласно с принципами трудовой педагогики наряду с элементами интеллектуально — морально — эстетического развития элемент развития технического. Это совершенно правильно, но тут возникает серьезная проблема,—проблема примирения и гармонического сочетания этих элементов в направлении к достижению основной цели,—воспитания личности. Будет совершенно неправильным, если уклон в сторону технического образования дойдет до крайности. Важно также, чтобы и в чисто профессиональных школах,—техникумах и т. п., был представлен элемент общего образования. Педагогические техникумы по самому характеру своего образовательного курса находятся в сравнительно благоприятных условиях. Однако серьезная опасность узкой односторонности возникает для техникумов чисто технического типа и для ремесленных школ. Необходимо пом-

нить слова Песталоцци: «Всякое промышленное и художественное развитие, которое будет дано человеку без умственного развития и душевного подъема, соответствующего силе и средствам этого образования, не только не будет для него недостаточно, но и окажется недостойным его, низведет его до степени скотски-ловкого орудия для добывания хлеба» («Взгляды и опыты», § 15). Важно, чтобы, по словам Ферьера, профессиональное образование было вместе с тем и общим образованием.

Очень остро стоит для нашего времени вопрос о выработке миросозерцания молодежи. В этом отношении современная школа имеет крупный недочет.

Вот что пишет т. Бухарин в своей статье «Подростающее поколение и коммунистическое воспитание» на страницах «Правды».

«У старшего поколения, давно сидящего в партии, имеющего общее мировоззрение, часто имеется непонимание того, какая глубокая потребность ощущается именно в этой области со стороны нового поколения, идущего нам на смену. Мы с усмешкой говорим об «общих вопросах», о «культуре», «этике» и прочем. Это происходит потому, что у нас есть более или менее продуманные ответы на все эти вопросы. А посмотрите на нашу молодежь? Что она представляет на себя? Жизненный опыт у нее громаден. Часто это—превосходные практические работники. А тем не менее у них громадные пробелы в мировоззрении. И вот именно теперь, когда все силы уже не ухлопываются на войну, перед массой молодежи выплывают с необычайной мощью тысячи вопросов и сомнений. Кто помогает им разрешить эти вопросы? Почти никто. У нас нет даже соответствующей литературы.

Второе. Мы часто не понимаем, что нельзя молодежи *засушивать*. Для молодежи требуется *гораздо больший процент воздействия на чувство*. Этой работы у нас положительно не ведется.

Мы сочиняем инструкции и только. Мы, пожалуй, обучаем часть товарищей, даем знания. Но широкого самообволакивания всей юношеской психологии у нас нет. Мы забыли о том, что нужно воспитывать чувство молодежи, и рассматриваем ее, как головную машинку. («Правда» от 26-XI, № 266).

Итак, тов. Бухариным признается, что партийная молодежь оказывается предоставленной самой себе в столкновении с роковыми вопросами жизни, но это признание касается и вообще современной молодежи, так как современная школа ничего не делает для закладки прочного мировоззрения и жизнепонимания у своих питомцев.

Не правда-ли, есть над чем призадуматься? Современная молодежь не только не наталкивается на «вопросы жизни», но и не имеет никаких основ мировоззрения, и это в то время, когда идет борьба мировоззрений. В атмосфере пайковых шкурных интересов, в атмосфере самой разнузданной спекуляции вырастает молодое поколение, лишенное принципов и убеждений! Опасность возникает прежде всего для самого социалистического общества. И, в самом деле, как может существовать такое общество при отсутствии лиц, мыслящих социалистически и даже, может быть, вообще умеющих мыслить и разбираться в противоречиях жизни?

Недаром вопрос об «академических» интересах современной молодежи, об ее этическом воспитании в последнее время обсуждается на страницах столичной прессы (ст. в «Известиях» и «Правда» А. Луначарского, Стукова и др.).

Проблема, стоит серьезная и нужно эту проблему разрешить. Ясно, что одними программами и инструкциями здесь ничего не сделать. Может быть, наиболее надежным является путь, указываемый у Пирогова же: вступив на путь подготовки питомцев школы к роковой борьбе, придется *многим воспитателям сначала перевоспитать себя*.

Н. Бойков.

Что сделано, и что следует сделать по подготовке квалифицированных рабочих в Белоруссии?

Белоруссия — страна с мелкой средней индустрией и, по этому подготовка квалифицированных рабочих носит здесь своеобразный характер.

Для крупной индустрии наиболее желательной формой подготовки квалифицированных рабочих является обучение их в мастерской, затем работа на заводе в качестве подручного в дневную смену с посещением курсов после работы и, наконец, завершение теоретического образования на курсах и практика в образцовой мастерской Для мелких кустарных мастерских наиболее подходящим в смысле успеха занятием является наглядное знакомство с образцовыми изделиями соответствующего ремесла.

Там, где мелкие формы промышленности сливаются со средними, наиболее целесообразной формой обучения является профессионально-техническая школа с курсом обучения в несколько лет. Такая форма обучения начинающих рабочих и принята у нас в Белоруссии. Пока школы существуют по главным отраслям промышленности нашего края, по дерево обрабатывающей, кожевенно-обувной, полиграфической, металло-обрабатывающей и швейной. Дерево-обрабатывающая промышленность делится на 3 ветви, лесопильное дело, изготовление деревянной посуды, плетение и проч. и токарно столярно-мебельное дело. Лесопильных заводов в Белоруссии довольно много, но в настоящее время вся обстановка лесопильного дела не дает пока возможности что нибудь сделать в области профессионального образования. Заводы разбросаны в лесистых местностях Вблизи заводов и на самых заводах имеется мало технического персонала, которому можно было бы поручить преподавание. При таких условиях понятно, что ни Союз деревообделочников, ни Главпрофобр Белоруссии не мог ничего предпринять по организации образования в лесопильном деле. Для школы нет об'ективных данных, а в организации кратко срочных курсов, как самостоятельных учреждений нет смысла, потому что при малочисленности персонала лесопильных заводов не хватит на продолжительное время достаточного контингента обучающихся.

Наше экономическое состояние диктует потребность в разработке лесов для экспорта. Было бы желательно экспортировать изделия из дерева, которые имеют хождение заграницей. Отсюда вытекает необходимость развить и подготовить кадры рабочих по механическому бочарному делу, по изготовлению фанеры, плетению и проч. Некоторые упрофобры, как напр. Мозырский сделали кое-какие шаги по организации школы или курсов по вышеуказанным специальностям, но в общем почти что ничего не сделано в этой области, между тем сделать необходимо. Больше всего сделано в столярно-мебельном деле. По этой специальности уже существовали в Белоруссии ремесленные школы, почему легче было найти подходящий штат мастеров и руководителей. Школы мебельно-столярного дела в настоящее время существуют в Минске, Бобруйске, Мозыре, но они все еще находятся в стадии организации, Контингент учащихся не получил достаточного первоначального образования, не все преподаватели и руководители усвоили себе ясно требования, пред'являемые к преподавателям профтехнических школ, в классах не хватает наглядных пособий, в мастерских имеются инструменты в недостаточном количестве, работы произво-

ятся в ручную за отсутствием машины и станков. Несмотря на все эти недостатки мастерских школ, обучение в них все же приносит ученикам больше пользы, чем в кустарных мастерских, особенно в настоящее время, когда в мелких мастерских господствует нездоровый дух торгашества. В школах мебельно-столярного производства нужно но что бы то ни стало механизировать мастерские, включить в курс обучения изготовление стильной мебели с последними усовершенствованиями в области инкрустации.

Профессиональное образование подростков в кожевенно-обувной промышленности находится в Минске в более благоприятных условиях. Здесь была учреждена и открыта при помощи Союза кожевенников и бывш. Белкож. Завода школа кожевенного производства. Для школы отведен один из неработающих заводов с полным оборудованием, почему практические занятия были сразу поставлены в благоприятные условия. Туда перевели подростков с заводов и квалифицированных рабочих в качестве инструкторов и руководителей. Все это вместе взятое создало там почти что заводскую атмосферу. Мастерские завода школы сразу оказались в состоянии установить производственную программу в 1000 приблизит. кож.

Вообще на примере деятельности школы кожевенного производства в Минске можно убедиться, что такая форма профтехнической школы является наиболее удачной с громадными видами на будущее. Хуже обстоит дело со школой обувного производства, так-как эту школу пришлось строить заново. Эта школа имеет те же дефекты, что и школа мебельно-столярного дела, в частности отсутствие механизации мастерских и несовсем удачно выбранный штат руководителей.

В провинции кожевенных школ нет, потому что содержание и оборудование таких школ, требует громадных средств, каких нет на местах. Обувные школы стали уже организовываться в некоторых уездных городах, но и те имеют вид кустарных мастерских.

Совсем мало сделано в металлообрабатывающей отрасли. Номинально существуют школы по подготовке квалифицированных рабочих металлистов и таких школ открыто в Белоруссии несколько, но большей частью эти школы не имеют никакого оборудования и о них не стоит говорить. Остается сказать несколько слов о профессиональных школах швейной промышленности. Их оборудование представило много затруднений, но организация практических работ представляла осложнения из-за неясного представления, кого следует выпускать и на каких работах следует их упражнять. В настоящее время в связи с новыми экономическими планами картина стала яснее и задача школы стала определенной,— подготовлять высококвалифицированных рабочих, усвоивших самые последние методы своей специальности, как в отношении шитья, так и кройки.

Какие же задачи в отношении подготовки квалифицированных рабочих стоят на очереди перед Главпрофобром Белоруссии, какой метод должен он наметить себе в ближайшее время.

Не расширять своей деятельности, а углублять ее, напрягая всю свою энергию и силы на образцовую постановку преподавания теоретических предметов, на полное оборудование мастерских и снабжение их машинами, станками, инструментами, материалами и опытными инструкторами. Затем сделать тщательный подбор работ в мастерских с двоякой целью, дать учащимся возможность систематически усвоить все приемы по своей специальности и в то же время изготовлять предметы необходимые и ценные для рынка. По поднятии квалификации взрослых рабочих следует приступить к организации вечерних курсов, но в тех отраслях, где такая потребность назрела, где уже чувствуется, что такие курсы будут популярны среди рабочих.

Факультет Общественных Наук

Бел. Гос. Университета.

Факультеты Общественных Наук являются в настоящее время почти единственными в Советской Федерации проводниками высшего образования в сфере гуманитарных наук. Переживаемая нами эпоха великого социального переворота естественно привела к исключительному спросу на те науки, которые французы называют les sciences morales et politiques. Отсюда—и массовый наплыв студенчества в Факультеты Общественных Наук. Яркий пример тому—наш молодой Белорусский Университет. Из числа всех студентов Университета значительное большинство, 1157 г. приходится на долю Ф. О. Н. Тот естественный интерес, который, вызвал к себе Факультет Общественных Наук со стороны широких народных масс Белоруссии, делает необходимым возможно более подробное знакомство общества с этим единственным высшим рассадником гуманитарных и социальных знаний в нашей республике.

Факультет Общественных Наук Б.Г.У. имеет задачей готовить высококвалифицированных специалистов в области хозяйства, педагогики, права и языкознания. В соответствии с этим Факультет разбит на четыре отделения: экономическое, педагогическое, правовое и этнолого-лингвистическое. Как специфическую особенность нашего Университета, следует отметить, что в нем этнолого-лингвистическое отделение разбито на три национальные секции, соответствующие основным культурам нашей республики: белорусскую, русскую и еврейскую. Секции белорусская и еврейская представляют собою единственное до сих пор начинание в летописях Высшей школы не только России.

Личный состав профессоров Факультета определился постановлением Государственного Ученого Совета от 9 сентября 1921 года, уже опубликованным в местной печати.

В настоящее время на Факультете читаются все предметы, предусмотренные учебным планом Факультета, а именно: а) для всех отделений: Логика и Методология и История научного мировоззрения—проф. В. Н. Ивановский, История социализма—И. Я. Герцык, Исторический материализм—С. Я. Вольфсон, История Белоруссии—В. М. Игнатовский, Конституция Р.С.Ф.С.Р.—Г. С. Гурвич, Экономика переходного времени—В. Кнорин, Пролетарская революция—С. З. Каценбоген; б) для отделений экономического и правового: История нар. хоз. в России и Белоруссии—В. И. Пичета, Формы хозяйства и труда и Наука о финансах—В. В. Якунин, в) экономического, правового и педагогического: История новейшей Европы—В. Н. Перцев, Политическая экономия—И. Я. Герцык, История новейшей России—Д. А. Жаринов, г) отделения этнолого-лингвистического: История русской литературы в XIX в.—А. Н. Вознесенский, История устной словесности—Н. В. Шаров, История Западной Европы — В. Н. Дьяков, История русской культуры—В. И. Пичета, Введение в историю искусств—М. Г. Сыркин, д) правового: Государственное право—Г. С. Гурвич, Толкование норм права—Д. Я. Мейчик, е) педагогического: Психология—И. М. Соловьев, История крепостной России—А. А. Савич, История Востока—Н. М. Никольский, История новых европейских обществ—В. Н. Дьяков, и ж) для еврейской секции этнолого-лингвистического отделения: История Израиля—Н. М. Никольский, История евреев в Литве и Польше—В. И. Пичета, и История еврейского искусства—М. Г. Сыркин.

Кафедра белорусской литературы вследствие тяжкой утраты, понесенной факультетом в лице покойного профессора Николая Андреевича Янчука, ныне вакантна. С ближайшего триместра начнут функционировать кафедры по истории еврейского народа (С. Т. Лозинский), белоруссоведению (Ф. Ф. Турук), сравнительному языкознанию (пр. Панасюк) и некоторые

Кроме того уже работает 5 просеминариев и 7 семинариев. Преподаются языки: английский, французский, немецкий, польский. Ближайшей задачей факультета является развернуть научные кабинеты, к чему будет приступлено с января 1922 г.

Таковы в самых общих чертах данные, относящиеся к постановке учебного дела на факультете.

Что же касается студенчества Ф. О. Н., то его облик вырисовывается анкетой, ныне производящейся на факультете. До конца декабря анкета охватила 736 человек т. е. 2/3 всех студентов. Таким образом, ее данные могут считаться достаточными, чтобы дать общее представление об интересующем нас вопросе.

По полу студенты распределяются следующим образом: 256 мужчин (36%) и 480 женщин (64%).

Распределение *по отделениям*: экономическое—237 чел. (31%); педагогическое—221 ч. (30⅓%); правовое 192 ч. (26½%) и этнолого-лингвистическое—86 ч. (12%).

Возраст студентов: до 18 лет—54 ч. от 18 до 23—461 ч., от 23 до 3 138 ч., от 30 до 40—28 чел., от 40 до 50 л.—3 ч., от 50 до 65—2 ч. и старше 65 лет—1 чел.

Распределенпе *по национальностям*: Белоруссов 193 чел. (26%), евреев 498 чел. (67%); великоруссов—26 ч. (4%); поляков 4 чел. (½%); других национальностей (украинцы, латыши, литовцы, эстонцы) 16 ч. (2½%).

Как *родной язык* указали: 112 ч. белорусский (15%); 380 чел.—еврейский (52%); 201 ч.—русский (27%); 7 чел.—польский (1%); латышский, украинский, литовский, эстонский, немецкий и др. (5%).

Местом постоянного жительства для студентов является: город Минск для 409 человек: уезды Белоруссии: Слуцкий—67 ч: Бобруйский—48 ч: Борисовский—32 ч; Минский—31 ч; Игуменский—34 ч: Мозырский—9 ч: губернии: Гомельская—36 чел: Витебская—19 ч: Могилевская—13 чел. Центральная Россия—29 чел; за рубежом—22 чел. Партийный состав слушателей: членов Р. К. П.—86 чел кандидатов и сочувствующих Р. К. П. 12 чел; К. С. М—19 чел; соц демократов—3 чел. С.—Р—4 чел: анархистов и др. партий—6 чел: беспартийных и не указывавших принадлежность к партии—531 чел. Распределение *по профессиям*: школьных работников—181 чел: дошкольных, внешкольных и других культурных работников—47 чел: канцелярских и советских служащих—193 чел: физического труда—22 чел: других профессий—28 чел: не обозначило профессию 265 чел.

Членами профсоюзов является 186 человек (65%) из них: Рабпрос—209 чел: совработников—160 чел: медикосантруд—28 чел: транспортных рабочих—14 чел: древообделочников—11 чел: рабис—6 чел: нарпит—5 чел; прочих союзов—53 чел. Среди студентов имеется относительно большое количество весьма ответственных работников: заместители народных комиссаров и члены коллегий наркоматов: председатели уездных исполкомов: заведующие отделами губисполкома: председатели губернских отделов профсоюзов и т. д. Таковы данные, характеризующие студенчество факультета общественных наук.

Изображая картину факультета, мы считаем не лишним коснуться здесь и мероприятий, проводимых факультетом и вне непосредственно академической сферы.

Так в течение трех, неполных еще месяцев своего существования факультет организовал несколько публичных заседаний, посвященных определенным датам: четырехлетию Октябрьской Революции; Столетию со дня рождения Достоевского и столетию со дня рождения Некрасова.

Кроме того профессорами факультета был прочтен цикл публичных лекций в пользу голодающих.

С. Вольфсон.

Новые работы по истории Белоруссии.

(Продолжение).

Социально-политическое положение Литвы и Белоруссии в эпоху после разделов Польши представлено в труде Henryka Mościckiego „Dzieye porozioronre Litwy i Rusi" t. I. 1772—1800, Wilno, 1913, стр. 475. Работа автора состоит из пяти глав, обильно снабженных иллюстрациями, и ограничивается первыми годами царствования Павла I. В методологическом отношении работа Г. Мосцицкого отличается простотой. Автор всегда выступает только в качестве интересного рассказчика, документально обосновывая при этом свой разсказ без всяких попыток подойти несколько глубже к исследуемому вопросу. В первой главе Г. Мосцицкий затрагивает вопрос об общей политике, которой держалось российское правительство по отношению к территории, отошедшей к России. Автор констатирует, что принесение присяги новой власти не вызвало ни в ком никакого протеста, за исключением десятка лиц из представителей знатных фамилий, имущество которых было конфисковано и отдано представителям русского дворянства, которое вообще после разделов Польши стало крупным земельным собственником на территории Белоруссии. Лойяльное отношение представителей католического духовенства, в частности иезуитов, в значительной степени повлияло на лойяльное отношение шляхты к новой власти. Познакомив читателя с судебно-административным устройством Белоруссии, автор дает детальную характеристику той религиозной политики, которой держалась Екатерина II. На территории Белоруссии католики представляли меньшинство (100 т.). Православных было около 300 т. Преобладали униаты в количестве 800 т. Теоретически правительство Екатерины II должно было держаться толерантной политики, но на практике правительство покровительствовало православным и стремилось к тому, чтобы и униатов вернуть в лоно православной церкви. Провозглашение толерантности в религиозных вопросах поставило на очередь вопрос об организации управления католической церкви, в результате чего было образовано особое Белорусское католическое епископство, во главе которого был поставлен Ст. Сестренцевич, сочувствующий Екатерине II в ее стремлении поставить католическую церковь в более самосостоятельное по отношению к Риму положение. В то же время Екатерине II приходилось считаться с наличностью сильного иезуитского влияния и поддерживать иезуитов, отнюдь не желавших подчиниться авторитету нового католического епископа, ставшего с 1783 г. во главе Могилевского архиепископства, организованного указом Екатерины II без предварительных сношений с Римом и согласия римского престола. Вторая глава посвящена второму разделу Польши и состоит из двух частей. В первой части дается внешнее описание событий, а вторая трактует о правительственных мероприятиях и дает отчетливое представление о настроениях шляхты вновь присоединенных областей Белоруссии, выразившемся в посылке депутации Екатерине II. Кроме того, автором сообщены новые данные о подготовке восстания в 1793—1794 г. В третьей главе—идет речь о восстании Костюшки, а в четвертой главе дается подробная характеристика деятельности Репнина, как генерал-губернатора Литвы, осуществляющего систему руссификации края. Последняя глава

на времени Павла I и принципам его полонофильской политики, мотивы которой остались без достаточно глубокого анализа. Работа Мосцицкого основана на прекрасном знании источников и литературы и хотя в ней нет никаких историко-социологических обобщений, нет стремления изучать социально экономические явления а не ограничиваются только передачей фактического материала, она заслуживает полного внимания со стороны читателя, как довольно-обстоятельный очерк исторических судеб Белоруссии и Литвы с 1772—1800, хотя и немного тенденциозный, так как через нее красной нитью проходит определенное полонофильское настроение автора, препятствующее ему делать правильные выводы на основании имеющихся в его распоряжении фактов и материалов. Вся работа Мосцицкого дает очерк только правительственной деятельности русского правительства и совершенно оставляет в стороне внутреннее положение страны. При более внимательном анализе последнего, автор, быть может, дал бы несколько иное об'яснение целому ряду первостепенной важности событий, окончившихся для польской шляхты катастрофически.

L. Wasilewski выпустил новую работу под заглавием Krisy Wschodnie Warsz.—Krak. 1917 стр. 109+49+63, состоящую из трех части: 1) Litwa a Bjalorus 2) Padlasie a Chlmszezyma 3) Galicya wschodnia. Первая часть работы Л. Василевского не представляет собой новинки и является сокращенным изданием его работы Litwa a Bjalorus, появившейся впервые в 1912 г. Вторая глава, давая общую характеристику политики русского правительства на Подляшье и Холмщине отправляется от положения, весьма распространенного в польской историко политической мысли, но требующей еще фактического обоснования, что Подляшье и Холмщина, были издавна польским краем. Фактически же, положение и весьма мало задела крестьянскую массу, остававшуюся либо украинской, либо белорусской.

Из работ на белорусском языке на правах рукописи был издан в 1919 г. группою студентов Минского Белорусского Педагогического Института «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі» *В. М. Игнатоўскаю*, представляющий собою курс лекций, читанных преподавателям начальных училищ Минщины. Появление первого курса «Истории Белоруссии» на белорусском языке*)—явление большой культурной важности, хотя составление курса «Истории Белоруссии» представляет собою ряд серьезных научных препятствий вследствие того, что целый ряд вопросов, связанных с историческим прошлым Белорусского народа, еще ждет своего исследователя. Разумеется, составитель общего курса неоднократно был поставлен в затруднительное положение, так как целый ряд вопросов остается до сих пор мало разработанным, и ждущим своего исследователя. Последнее замечание относится ко всем явлениям жизни Белорусского народа в социально-экономическом отношении на протяжении всего XVIII—XIX веков. Работа В. М. Игнатовского ограничивается характеристикой внешних и внутренних исторических судеб белорусского народа и совершенно не затрагивает вопроса о национально-культурном движении среди белорусского народа, явившемся источником его национально политического возрождения. Очерк «Истории Белорусского народа» В. М. Игнатовский делит на четыре периода: первый период от IX—XIII ст., начиная с момента завершения славянской эмиграции и заканчивая характеристикой исторических судеб Полоцкой земли в момент вхождения последней в состав Киевской державы. Второй период охватывает XIII—XVI столетия, мо-

*) К настоящему времени книга В. М. Игнатовского вышла третьим изданием. (2 изд. — Вильно 1921 г. и 3-е—Минск

мент вхождения в состав литовско-белорусского государства. Третий период от XVI—XVIII вв.—вхождение Белоруссии в состав Речи-Посполитой. Последний период характеризует состояние Белоруссии в составе Российской империи. Разумеется, если держаться периодизации автора, следует прибавить новый период „революционный“ и период „Советской Белоруссии“, еще ждущие своего исследователя. Периодизация исторических моментов—методологически очень трудная задача, и является часто сплошной условностью. Было бы правильнее делить историю Белорусского народа не по внешним признакам, характеризующим политико-правовое положение Белорусского народа в тот или другой момент его историчаского бытия, а по тем внутренним признакам, которые характерны для соответствующего момента в истории народа. Ведь внешнее политико правовое положение народа может измениться в том или другом направлении. Изменение внешнего положения еще не означает перемены в направлении и развитии тех внутренних фактов и явлений, которые имели место в жизни белорусского народа. Следует, впрочем, заметить, что такая периодизация для Белоруссии в методологическом отношении представляет собою множество непреодолимых затруднений, именно вследствие того, что политические внешние судьбы Белорусского народа были чрезвычайно изменчивы, и Белоруссии приходилось отражать на себе разнообразные и сложные колебания международных отношений и комбинаций. Мысль В. М. Игнатовского, проводящая красной нитью через весь его курс та, что внешние перемены в положении Белоруссии изменяли ее государственно-правовое положение, но по своей внутреней структуре и организации Белоруссия в любой исторический момент представляла собою самодовлеющий политический организм. Судеб Белорусского народа, разумеется, может итти речь об истории Белоруссии, как предмете самостоятельного научного изучения. Внутренние и внешние судьбы Белоруссии в первых трех периодах представлены В. М Игнатовским с удивительной яркостью и отчетливостью. Последний период только в самых общих чертах и заканчивается воссоединением униатов с православной церковью и несколько беглыми замечаниями о русском и польском влиянии в первой половине XIX в. Период руссификации Белоруссии при Александре III и Николае II охарактеризован автором только в нескольких словах. Работа В. М. Игнатовского необходима для всякого, кто интересуется историческими судьбами Белоруссии. Читатель может пожелать, чтобы история белорусского народа была доведена до последняго момента, и чтобы историческая жизнь Белорусского народа при последних двух Романовых нашла бы в работе В. М. Игнатовского полное историческое освещение. Добавлением к краткому очерку истории Белоруссии являются статьи того же автора в журнале *„Вольный Сцяг“*, №№ 1—4 1921 г. о национально-культурном возрождении Белоруссии, представляющие собою лекции, читанные студентом Минского Педагогического Института в Ярославле в период 1917—1918 г. Краткий очерк В. М Игнатовского доводит свое изложение до конца XIX века и дает яркое и отчетливое представление об основных путях и направлениях в развитии национально-культурного самосознания Белоруссов.

Белорусской проблеме в широком историко-культурном освещении посвящена и книга Ев. *Ст. Канчера* под заглавием *„Белорусский вопрос“*. Спб 1919 стр. 129, в котором собраны статьи автора, появлявшиеся в общей и специальной белорусской прессе. Надо отдать спра[illegible]ливость автору: круг его

но широта кругозора не всегда прямо пропорциональна средствам автора и его действительным знаниям по тому или другому вопросу. Автор касается самых разнородных сторон жизни Белорусского народа, не будучи достаточно полно в них осведомлен. Вот отчего в суждениях автора много мнимой научности и мало действительной обоснованности. Исторические схемы автора проба пера ставшего впервые интересоваться историческими вопросами, с методологией которых автор совершенно не знаком. Зачем браться за то, в чем автор разбирается, как диллетант, и вводит белорусса в соблазн своими мнимыми научными схемами, которые при известном доверии к автору могут быть, усвоены читателем без всякого критического к себе отношения, Белорусскому народу, народу, начинающему жить новой национально-культурной жизнью следует предлагать не суб'ективные, мало обоснованные впечатления, а факты, проверенные исследователем, и выводы, достаточно обоснованные. Статьи экономического и политического характера, дающие представление, как о состоянии производительных сил и средств Белоруссии, так и о политических группировках лиц и партий, имеют значение, как фактический материал для изучения социально-экономического и политического положения Белоруссии после 1861 г. Особенно важное значение имеют документы, характеризующие белорусское национально-политическое движение со времени февральской революции 1917 года.

(Продолжение следует).

Проф. В. Пичета.

Новые издания Белгосиздата.

„Советская Белоруссия". К III-му С'езду Советов Белоруссии г. Минск. 1921 г

К III-му Всебелорусскому С'езду Советов Белорусским Государственным Издательством выпущена в свет солидная в об'еме 308 стр. in quarto, вместе с таблицами около 85 печ. листов, книга—сборник отчетов и материалов, относящихся к деятельности Комиссариатов Белоруссии, под общим заглавием «Советская Белоруссия».

Нужно отдать должное Белорусскому Гос. издательству, выпустившему такое солидное изданке.

Редакция в предисловии указывает на следующие три задачи, которые имелись в виду при издании сборника:

1) Ознакомить трудящихся ССРБ с работами Наркоматов.

2) Быть настольной книгой и справ... Белоруссии.

3) В истории Великой Российской Пролетарской Революции вписать еще одну главу—об исканиях, труда и ошибках трудящихся Советск. Белоруссии.

Вполне понятными представляются цели, поставленные редакцией сборника. После почти полуторагодовой работы Совласти в Белоруссии вполне естественно попытаться подвести итог Советскому строительству. И сборник подводит отчасти этот итог. Он в значительной степени соответствует целям Редакционной коллегии. Статьи вводят читателя в курс деятельности и знакомит его с об'ективными условиями работы разных Комиссариатов. Наравне со словесными изложениями, есть здесь и цифровые данные. Деятельность Комиссариатов обрисовывается не только с положительной, но и отрицательной стороны, —со стороны

Удовлетворяя указанным целям, сборник не чужд и существенных недостатков. Наиболее существенный из них—без нужды растянутое изложение отчетов, вообще обилие словесного материала.

В противоположность словесному, цифровой материал книги далеко недостаточен. Центральное Статистическое Бюро сделало бы лучше, если бы вместо отчета поместило на страницах сборника свои статистические таблицы.

Несмотря на указанные недостатки, сборник все же представляет полезное пособие для ознакомления с Советским строительством в Белоруссии.

Приклеенные на отдельных страницах сборника цинкографические оттиски с фотографий дают наглядное представление о выдающихся современных деятелях Советской Белоруссии.

М. А. Рыбникова. Изучение родного языка. Вып. 1. 104 стр. 8. Р. С. Ф. С. Р. Нар. Ком. Просв. Государственное Издательство Минск. 1921 г.

Одновременно со сборником «Советская Белоруссия» Белгосиздатом выпущена в свет по заказу центра книга М. А. Рыбниковой «Изучение родного языка».

„Первоначально замысел автора этой книги" говорится в предисловии, „сводился к тому, чтобы дать для школы сборник задач и упражнений. В ходе работы обозначился ряд заданий научного свойства, ими нельзя было пренебречь и стилистический задачник пополнился рядом заметок и соображений, которые не нужны школе (хотя бы второй ступени), но нужны словеснику-учителю или словеснику-студенту, нужны человеку, занятому анализом языка".

Таким образом, книжка М. А. Рыбниковой представляет собою стилистический задачник, пополненный методологическими замечаниями.

Основной темой первого выпуска является *«слово»*. Эта тема разработана в отделах: 1) Корень слова, 2) Старые и новые слова, 3) Живое русское слово и его суффиксы, 4) Звукопись, 5) Эпитет.

Задачи, собраные в книге, имеют одну определенную цель: они направлены к изучению народного, русского, или точнее сказать, великорусского языка и к изучению языка новой русской литературы.

Итак, родной язык, о котором пишет автор, есть язык великорусский и в этом отношении, со стороны своего содержания книга как будто более пригодна для великорусской, чем белорусской школы.

Однако, именно для постановки изучения белорусского родного языка книга Рыбниковой может иметь значение и для белорусского учителя...

Прежде всего она ва[ж]на с принципиальной стороны.

„Еще не так давно, пишет автор, на с'езде преподавателей русского языка (на Рождестве 1916—17 г. г.) раздавались негодующие речи по адресу любителей, формы и стиля: их гневно клеймили «формалистами». Быть может, до средней школы и по сию пору не докатилась эта волна повышенного внимания к языку, но в высшую школу она уже проникает, и учителям молодым наша книжка на что-нибудь и пригодится.

Живое чутье языка, бытующее среди простого народа, среди детей, среди всех классов общества,—это живое чутье своевременно не растится школой. Литература берется лишь со стороны ее содержания, идейности.

И напрасно думают, что в этих вопросах мы вернемся к той старине, которая морила детей сухими терминами теории словесности, реторики и стилистики. Кто думает так, тот не чувствует сама жизни языка, тот очевидно, не знает наслажденная слушать хорошую меткую ядреную русскую речь,—а это наслаждение великое! Задача учителя русского языка приобщить юношество этой радости, заразить их любовью к слову и к образу, научить их любоваться чужим языком и заставить их иметь свой собственный".

Не то же ли следует сказать и об учителях белорусского языка? Белоруссу в особенности, надлежит, даже любуясь, даже занимаясь чуждым для него языком, любить и знать свой собственный!

Что может быть лучше своего собственного родного языка?

Интересна книга Рыбниковой и в деталях. Там напр. читаются с живейшим интересом и имеют ближайщее отношение к вопросу о сформировании лексического состава современного белорусского языка главы „Старые и новые слова" и „живое народное слово".

„В нашей речи", пишет автор, обилие слов иностранных, пришедших из зарубежа русской земли.

Но нас более должны занимать слова природного происхождения, выраставшие и растущие на родной почве, из родных корней. Особенно интересны слова, появляющиеся на наших глазах; только прислушавшись к ним, мы поймем, что язык—живая природа, отнюд не мертвая окаменелость; он постоянно течет и меняется, трепещет, питается, вечно умирая и вечно родясь... (стр. 26).

И опять:

„Чистая Даля, видишь как много слов живет в небытии для нас; для интеллигента русского, для книжника, газетного читателя составился свой особый лексикон, перегруженный иностранщиной и мертвечиной, а те сокровища, что собрал Даль, что собирали Рыбников, Гильфердинг и Барсов—все это предмет незнания или просто предмет любования издали, предмет платонических вздохов".

Ведь, чего другого, а материала для работы этой, живого русского языка, нам не занимать стать. Только слушай!

Что же услышишь?

Прежде всего узнаешь то, что многим иноземным словам русский язык может противопоставить свои, и нам не худо было бы это знать. Почему мы говорим *архитектор*, когда можно говорить *зодчий*? Знаем ли мы, что *горизонт* это *окоём*, что *траур*—это *жалевое*? (стр. 40).

И в задачах 36—37 автор приводит примеры удачных замен иностранных слов. Вот некоторые примеры:

Эхо—отгулье.
Резонанс—неголосок.
Экономка—домоводка.
Бассейн—водоем.
Фонтан—водомет.
Газон—мурава.
Аллея—просадь.
Термометр—тепломер.
Дезертир—бежник.

Не правда—ли: удачные замены?

Теперь, когда вырабатывается белорусская литературная речь, весьма важно избежать ненужной иногда иностранщины и воспользоваться теми богатыми возможностями, какие даны в живом народном белорусском языке. Ведь создали же чехи свою народную научную терминологию!

Интерес содержания книги отчасти оправдывает издание ее в Белоруссии.

Н. Б.

Вопрос о народном просвещении на 3-ем Всебелорусском С'езде Советов.

По вопросу о народном просвещении Белоруссии 3-м Всебелорусским с'ездом советов были заслушаны три доклада: Комиссара Просвещения т. Игнатовского, заведующего отделом соц. воспитания т. Кореневского и ректора Белор. Гос. университета т. Пичеты.

Т. Игнатовский в своем докладе обрисовал общие условия и задачи деятельности Компроса, т. Кореневский остановился на основных задачах деятельности главных управлений Компроса.

Т. Пичета в своей речи обратил внимание с'езда на условия работы и неотложные нужды Белорусского Государственного университета.

После заслушания докладов с'ездом была принята следующая

резолюция:

1 Работу Наркомпроса признать вполне удовлетворительной.

2. Признавая попрежнему всю важность развития просвещения края на местных языках, с'езд обращает особое внимание Наркомпроса на распространение просвещения и культуры на белорусском языке в деревне, которая предыдущими правительствами была лишена возможности получить просвещение на родном языке.

3. Отмечая недочет распространения книг, особенно учебников, при удовлетворительной работе Госиздата, с'езд считает необходимым поставить издательство книг и учебников, как ударное дело Наркомпроса, в котором Наркомпросу должны содействовать все другие комиссариаты Республики и на которое должны быть отпущены в достаточном количестве государственные средства (кредиты и бронезнаки)

4. Признавая, что государство, несмотря на значительные затраты на народное просвещение, все таки из-за отсутствия средств, не в состоянии подавить тьмы невежества, созданной предыдущей „Правительственной“ царской политикой, с'езд считает необходимым провести немедленно в городах и местечках налог в пользу народного образования, а в деревне установить систему волостного самообложения.

5. Сознавая всю важность появления в Белоруссии высшей школы (Университет и Политехникум,) с'езд считает необходимым для поднятия благосостояния края дальнейшее развитие в высших учебных заведениях, на что необходимо обратить внимание не только Наркомпросу, но и другим центральным органам Республики.

6. Имея ввиду осуществление намеченной школьной сети, для чего необходимо усиление школьного строительства, с'езд считает необходимым указать, что отпуск строительных материалов должен производиться из национализированных лесов бесплатно.

7 На таких же началах с'езд считает необходимым отпускать Наркомпросу и топливо.

8. Подчеркивая ударность профтехнического образования, особенно сельско-хозяйственного, с'езд предлагает Наркомпросу развить широкую сеть профессионально-технических вообще сельско-хозяйственных школ в частности, для чего предлагает Наркомзему снабжать сельско-хозяйственные школы живым и мертвым инвентарем на льготным условиях.

9. С'езд подтверждает постановление 2-го с'езда о том, что помещичьи усадьбы распределенных имений передаются для основания в них школ.

10. Признавая важность сельско-хозяйственного уклона в трудовой школе, с'езд подтверждает необходимость наделения школ земельными участками и садами (до 1 десятины), по соглашению с Наркомземом.

Кроме того с'ездом было вынесена следующ. резолюция.

О постановке театрального искусства в Белоруссии.

Делегаты 3-го Всебелорусского с'езда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов выражают свою благодарность артистам за их труд в деле театрального искусства, свидетелями которого были они, и надеются, что театр наш при горячем участии артистов будет совершенствоваться и станет настоящим храмом красоты и нравственного отдыха.

В Нар. Ком. Просвещения.

Согласно постановления Ц. К. Б. т. *Каценбоген* освобожден от должности Замнаркомпроса и завед. Адм.—орг. центром с откомандированием для работы в университет и с назначением на его место т. *Балицкого*.

Т. *Вайнер* назначен председателем Главполитпросвета с оставлением его в должности председателя Главпрофобра.

Деятельность Главсоцвоса.

С 1-го июня 1921 года со времени выделения социального воспитания Белоруссии в отдельный главк Наркомпроса, работа начала систематизироваться. Главсоцвосом принимались самые необходимые меры для урегулирования и налаживания работы при переходе от революционного строительства к мирному плановому. Всего с 30 августа до 1-го С'езда по социальному воспитанию Белоруссии (5-го декабря) состоялось 19 заседаний Коллегий Главсоцвоса, на которых рассмотрено и разрешено 103 различного характера вопросов.

Из важнейших мероприятий Главсоцвоса следует отметить налаживание работы по отделам Главсоцвоса со всеми их учреждениями, по Отделу Единой школы работу по вопросам реформы школы, управления школой, белоруссизации и штатов шк. работников, по отделу дошкольному, улучшение состояния детских домов, штаты в дошкольных учреждениях, развитие деятельности Отдела Правовой защиты Детей и инструкторской коллегии, организацию помощи прибывающим детям из Поволжья, выделение Горсоцвоса, выделение опытно—показательных учреждений Главсоцвоса. В течении ноября месяца Главсоцвос вел подготовку к первому с'езду по социальному воспитанию, который и состоялся с 5-го по 12 Декабря. Главная задача С'езда заключалась в создании рабочего плана на 1922 год. Помимо разрешения этой главной задачи, С'езду пришлось рассмотреть целый ряд вопросов, которые выставлены жизнью. К С'езду произведен был учет учреждений Соцвоса и их состояния.

Несколько лет ненормальной работы по социальному воспитанию, отсутствие связи главным образом со школой при первой решительной попытке Главсоцвоса произвести учет и выяснить состояние во всех учреждениях Соцвоса не дали возможности получить точные сведения, но все же по этим сведениям учета С'езду была дана возможность судить о состоянии дела социального воспитания и исходить из него для составления рабочего плана на 1922 год.

Преобразование школы II-й ступени и реформа школы вообще еще не закончена, только в Игуменском уезде она прошла в начале текущего учебного года. В городе и других уездах реформа будет закончена в конце учебного года. По Белоруссии осталось нереформированных школ 2 й ступени 30, полных семилеток 67, остальные школы в числе 2342 имеют различное число групп от 6 до 1.

Главпрофобр.

Опор.

Важнейшим моментом в деятельности Опора было открытие занятий в Рабочем техникуме. В начале ноября, после длительного перерыва вследствие ремонта нового помещения и переезда техникума в это помещение, занятия во всех отделениях начались при 270 студентах и 30 преподавателях.

Техникум имеет следующие 4 специальных отделения: электротехническое, механическое, химическое и строительное. Каждое отделение состоит из 2-х курсов. Помимо того имеется одно подготовительное отделение для недостаточно подготовленных к слушанию основных курсов. Занятия в техникуме производятся от 5—45 минут до 9 ч. 25 м. вечера.

Открыта новая школа при автосекции. Учащиеся работают днем в мастерских автосекции, а вечером занимаются в советской школе 1-й ступени.

С. Х. Отдел.

Всего в ведении отдела находится 5 учебных заведений, в том числе одно среднего типа (Марьиногорский техникум). В окрестностях Минска находятся две школы (1 ступ.) Школа садоводства и огородничества, входящая в число низших с. х. школ, еще не сорганизовалась окончательно.

Функционирующие с. х. школы насчитывают всего 400 учеников. Состав учащихся в большинстве крестьянский. При приеме учеников предпочтение отдавалось членам профсоюзов и партийных организаций. Преподаватели—агрономы со средним и высшим образованием.

Школам приходится работать в тяжелых условиях. Сильный недостаток строительных материалов для ремонта зданий, недостаток фуража для скота, отсутствие необходимых лабораторий, уч. пособий и литературы и, наконец, неудовлетворительное обеспечение преподавателей, все это чувствительно отражается на работе школы.

Худ. Отдел.

Худ. отдел сорганизовался лишь недавно и еще не успел развернуть свою деятельность.

В ведении Худ. отдела находятся только две музыкальные школы: одна 1-й ступени, другая 2-й. Набор учеников в эти школы производился по разверстке культотдела Совпрофбела; только во вторую очередь, и то в исключительных случаях, принимались помимо разверстки, лица по музыкальным способностям. Школы находятся в неудовлетворительном состоянии, вследствие весьма чувствительного недостатка, как в топливе и свете, так и в инструментах и литературе.

В целях само-снабжения организуются ученические концерты, сбор с которых пойдет на приобретение топлива и пр. материалов, необходимых для нормального хода занятий.

Академический центр.

Пьесы для Гостеатра.

Академический центр Наркомпроса Белоруссии об'явил конкурс на написание пьес для постановки в академическом театре на темы: революционную, историческую и обрядово-бытовую. 1-ая премия—10.000.000 р., 2-я—7.000.000 р. и 3-я 4.000.000 р. Пьесы могут быть написаны на белорусском и на еврейском языках, но обязательно

из жизни Белоруссии и доставлены в конкурсную комиссию при академическом центре в запечатанном пакете без фамилии автора под девизом, не позже 1 марта 1922 г.

Выставка Нар. Ком. Просвещения.

К 3-му Всебелорусскому с'езду Советов была организована выставка Наркомпроса, открытая в б. Архиерейском доме.

На выставке были представлены экспонаты всех отделов Компроса, детских садов, школ и др. учр.

Значительную часть экспонатов составили доставленные экспедицией по изуч. белор. творчества снимки и предметы.

В специальной комнате был размещен областной музей, к которому переходят, как экспонаты, так и помещение выставки.

На местах.

Деятельность Минского Уездного Отдела Народного Образования.

В половине ноября текущего года Минский Уотнарообраз реорганизован.

После реорганизации Уотнарообраз имеет следующие Под'отделы: Административно - Организационный распад. на части 1) Организац. 2) Админист. 3) Финансовый и материальный, Социального Воспитания с отделениями: Дошкольным, школьным и правовой защиты детей, Профессионального Образования (пока не функционирует), Белорусский п/отд., Польскую секцию и Политпросвет с отделениями: Агитационным, Пропагандическим и художественным.

Одновременно с реорганизацией Отдела произведено значительное сокращение штатов: из 45 служащих из Отдела уволено 15 человек. Таким образом, в настоящее время в Отделе работает 30 только сотрудников. Естественно, что при таком значительном сокращении штатов сотрудникам приходится напрягать все силы, чтобы выполнять всю текущую работу по Отделу. И при всем том Минский Уотнарообраз вполне справляется с работой. Кроме выполнения всей текущей работы, Уотнарообраз реорганизует постепенно школы в семилетки.

В настоящем учебном году в Минском уезде существует 327 школ.

За исключением 2-х школ, Койдановской и Старосельской, которые временно функционируют при 4-х школьных группах, как полные школы 2-ой ст., все остальные школы с начала текущего учебного года реорганизованы в школы семилетки. В местечках Заславль, Самохваловичи, Острошицкий - Городок, Станьково бывшие школы 2-ой ст. слились с местными школами 1-ой ст. в результате чего получились полные семилетние школы, которые в конце настоящего учебного года дадут выпуск учащихся.

Бывшие школы 1-ой ст., как расположенные преимущественно в деревнях, существуют в настоящее время в качестве неполных семилеток с различными количествами

школьных групп, причем, нет школ, где бы меньше было 3-х школьных групп; большинство школ функционирует при 4-х группах. В числе школьных групп не входят нулевые группы, к которым относятся неграмотные дети школьного возраста. Все эти неполные школы с течением времени постепенно будут развиваться в полные школы семилетки.

Во всех школах в настоящее время работает 502 человека школьных работников. Количество это является далеко недостаточным. Если принять во внимание, что большинство школьных работников не обладает достаточной квалификацией, то этот недостаток чувствуется особенно остро. Из всего количества школьных работников только около 40% обладает достаточной общей и специальной подготовкой, к каковым относятся лица с высшим образованием, окончившие б. учительские Институты и Семинарии и б. средние учебные заведения. Остальные 60% состоят из лиц, окончивших по преимуществу б. высшие начальные училища или другие равные им по курсу учебные заведения, причем одни из них прослушали кратковременные педагогические курсы, другие же без всякой специальной подготовки.

Белоруссизация школ проходит успешно. Все школы снабжены значительным количеством учебников на белорусском языке. Во многих школах преподавание по крайне мере с первыми 3-мя группами ведется исключительно на белорусском языке.

В последнее время Минский Уотнарообраз приступил к разработке дошкольно-школьной сети уезда.

Много трудов положено Отделом на организацию в м-ке Острошиц-кий Городок Детского Дома для детей с Поволжья. В последнее время этот Детский Дом уже функционирует и в нем нашло приют 109 чел. детей в возрасте от 3 х до 14 лет. Детский Дом вполне оборудован и снабжен всем необходимым. Кроме это в уезде функционирует два детских дома и семь садов-очагов.

Отделением Пропаганды произведена по волостям опись инвентаря и выработаны штаты клубов, причем решено оставить 13 клубов, по одному на каждую волость, все же остальные клубы будут считаться театрами, при которых будут избы-читальни.

Осуществлен декрет о централизации библиотечного дела. Реорганизованы все библиотеки, из них оставлено только 13 центральных волостных.

Все избы-читальны снабжаются передвижками.

Ход работы по проведению самообложения.

После 5-го уездного Слуцкого с'езда советов на уездном пленуме шкрабов совместно с УОНО выработана смета на содержание школ и обслуживающего персонала как в городе, так и в уезде. В счет сметы вошли и культурно-просветительные учреждения. Для довольствия шкрабов и культработников на год необходимо 33500 п. ржи 31500 п. картофеля и 753 п. жиров. Составлена смета для ремонта городских школ и содержания шкрабов в сумме 31850 золотых рублей.

Для проведения самообложения в городе организована комиссия из

представителей населения, шкрабов, Упрофбюро, УОНО и Уисполкома.

В Бобруйске комиссией по самообложению населения города в пользу школ обложены наиболее крупные торговцы, мельники и пр. в миллиард руб.

Часть денег уже поступила. Самообложение в уезде из 21 вол. принято 19. Основанием в ряде волостей послужили нормы, установленные центром. В других же волостях поручено вновь избранным советам выработать нормы обложения.

Хроника культурной жизни в Советской Белоруссии.

Первая Всебелорусская конференция библиотечных работников.

26—28 декабря состоялась первая Всебелорусская деловая конференция библиотечных работников, созванная отделом пропаганды Главполитпросвета. Основным вопросом конференции был вопрос о централизации библела в Белоруссии.

Установлена государственная библиотечная сеть и выработан план работ на ближайшее время. Конференция постановила к 1 марта созвать Всебелорусский С'езд библработников методического характера, задачей которого будет учесть опыт 2-х месячного осуществления намеченного плана при новой централизованной системе. Конференция имеет важное значение, как первая попытка организованного углубления связи с местами, что особенно важно для молодой Белоруссии, переживающей организационный период. Конференция обнаружила сравнительную скудность местного опыта, тем не менее, замечается сильное желание учиться и пересадить опыт по библелу из других мест Сов. Федерации.

В числе постановлений особенно интересен проект создания центрального семинария по библелу при гос. библиотеке университета. Семинарий будет аппаратом распространения библиотечного знания и опыта.

Конференция клубных работников.

17—19 января состоялась созванная отделом пропоаганды Г. П. П. Всебел. клубная конференция. Конференция разрешила ряд наиважнейших вопросов методического, организационного и текущего характера.

К изучению Белоруссии.

10 января состоялось об'единенное собрание местных обществ: вольно-экономического педагогического истории и древностей.

Собрание заслушало доклад о Всероссийской конференции краеведческих общ ств.

Было вынесено постановление— поручить об'единеным правлениям обществ принять меры к созыву всебелорусской конференции краеведческих обществ, войдя с этой целью в контакт с соответствующими органами власти.

Памяти Некрасова.

11 декабря, в час дня, в актовом зале факультета общественных наук (Магазинная ул. быв. пом. Хайкина) состоялось заседание совета профессоров Белорусского государственного университета, посвященное столетнему юбилею со дня рождения Некрасова. Произнесли речи проф. Н. Н. Ивановский на тему: „Мотивы поэзии Некрасова" и проф. А. Н. Вознесенский на тему: „Поэтика Некрасова".

6 декабря в учебных заведениях Минска состоялись рефераты, посвященные памяти великого писателя.

Н. А. Янчук.

2-го декабря в Москве скончался профессор Белорусского университета и видный ученый Белоруссовед хранитель Румянцевского Музея Н. А. Янчук.

С. А. Левинсон.

Шестого декабря умер Соломон Александрович Левинсон, старый Минский газетный работник.

Покойник свыше 20 лет работал на газетном поприще, преимущественно, в Минске, начав свою газетную деятельность в первой Минской газете—„Минском Листке". С того времени С. А. Левинсон работал в десятках газет, как местных, так и столичных.

Во время войны покойный редактировал „Минскую Газету—копейку».

После октябрьской революции с успехом работал в Киевском „Коммунисте» заведуя там информацией несмотря на то что он был безпартейным.

В прошлом году С. Левинсон, вызванный сюда из Смоленска где он работал в Запфронт, „Роста" организовал здесь «Белросту,» оставаясь до последного дня ее руководителем.

Тов. М. Дмитрович.

11-го января скончалась, заразившись, тифом завед. приемником детей из голодающих губерни тов. М. Дмитрович.

Новые штаты Наркомпроса и его органов.

*(Утвержд. на заседании Коллегии Н. К. П. 28 янв. 1922 г.) *)*

I. Штаты Наркомпроса.

1) Народный Комиссар по просвещению, он же Председ. Академичеся Центра

Адм. Организационный Центра.

1) Завед. Админ.-Организ. Центром, он же Замнаркопрос—1. 2) Заместит. Завед. Адм.-Орг. Центр., он же Юрисконсульт Н. К. П.—1, 3) Областной Инструктор—1. 4) Управдел—1, 5) Делопроизводитель—1, Журналисток—2, 6) регистр. общ. для всего Компроса), 7) Машинисток—4, (машинистки обслуживают все главки и центр). 8) Шапирографист—1, 9) Завед. столом Личного состава - 1.
Итого—13

Статбюро.

1) Статистик—1. 2) Чертежник—1.
Итого—2.

Комендатура.

Комендант—1, 2) Уборщиц—2, 3) Дворников, они же сторожа—2. 4) Разсыльных 2, (разсыльн. обслуживают все Главки и Центры). 5) Курьеров—2, 6) Кучер—1,
Итого—10.

Финансово—счетное управление.

1) Заведывающий—1, 2) Бухгалтеров—2, 3) Счетоводов—3. 4) Кассир—1, 5) Разсыльный—1. Итого—8.

Управление Снабжения.

Заведывающий—1, 2) Делопроизводитель—1. 3) Завед. Материальным Отд.—1, 4) Агент—1, 5) Счетовод—1, 6) Заведующ. Топливн. Отд.—1, 7) Агент—1, 8) Счетовод—1, 9) Завед. Питанием—1, 10) Агент 1, 11) Счетовод—1, 12) Старш. конюх 1. 13) Кучеров—8, 14) Техник—1. Итого—21.

Академический Центр.

1) Заместитель Предс.—1, 2) Ученый секретарь—1, 3) Управдел—1, 4) Делопроизводитель—1, 5) Машинистка—1, 6) Комендант—1, 7) Курьер—1, 8) Уборщица—1. 9) Председатель Научно-лит. комиссии—1, 10) Членов—2. Итого—11.

ПРИМЕЧАНИЕ: Структура штатов основана на принципе инструктирования. При пересмотре их имелось в виду чрез замену отделов соответствующими инструкторами сделать аппарат. Компроса более гибким в жизни.

Главсоцвос.

1) Заведывающий—1, 2) Областной Инструктор Е. Т. Ш.—1. 3) Областной инструктор детск. домов—1, 4) Областной инструктор дошкольн. восп.—1, 5) Областной инструктор Правовой защиты—1, 6) Областной инструктор по восп. дефект. дет.—1. 7) Судья—1, 8) Секретарь—1. 9) Делопроизводитель—1, 10) Счетовод—1, 11) Курьер—1. Итого 11.

Главполитпросвет.

1) Заведывающий—1, 2) Инструктор областной библиотеки—1, 3) Областной инструктор школ для взрослых и по ликвидации безграмотности—1. 4) Областной инструктор клубов—1, 5) Делопроизводитель—1. 6) Счетовод—1, 7) Завед. Агит пропаганд. Отд.—1. Итого—7.

Главпрофобр

1) Заведывающий—1, 2) Областной инструктор профтехническ. образов.—1, 3) Областной инструктор медобразования—1. 4) Областной инструктор педобразования—1 5) Делопроизводитель—1, 6) Счетовод—1, 7) Курьер—1, Итого:—7.

Евбюро.

1) Заведывающий—1, 2) Инструкторов—2. 3) Делопроизводитель—1. Итого:—4.

Польбюро.

1) Заведывающий—1. 2) Инструкторов—3, 3) Делопроизводитель—1. Итого:—5.

Белотдел.

1) Заведывающий—1. 2) Инструкторов—3, 3) Делопроизводитель—1. Итого:—5.

II. Штаты Минского Городского Отдела Народн Образования.

I. Управление.

1) Заведывающий отделом—1. 2) Управдел—1, 3) Делопроизводитель—1, 4) Машинисток—2. 5) Регистратор—1. 6) Завед. столом личного состава—1, 7) Уборщица—1. 8) Курьер—1. 9) Рассыльный—1. 10) Кучер—1. Итого:—11.

11) Уполномочен по снабжению—1.

III. Бухгалтерия.

1) Старш. бухгалтер—1, Младш. бухгалт.—2. 3) Счетоводов—2. 4) Кассир—1. Итого:—5.

Статбюро.

1) Заведывающ. й Статистикой—1.

Соцвос.

1) Заведывающий—1. 2) Инструктор Е. Т. Ш.—1. 3) Инструктор детск. домов—1, 4) Инструктор детск. воспит.—1, 5) Делопроизводитель—1. 6) Счетовод—1. Итого: 6.

Политпросвет.

1) Заведывающий—1. 2) Инструктор клубн. библиотечный—1. 3) Инструктор Кино-Фото—1. 4) Инструктор «Тео»—1, 5) Инструктор школ для взрослых и ликбезграмотности—1, 6) Делопроизводитель—1, Итого:—6.

Профобр.

1) Заведывающий—1. 2) Инструктор профтехническ. образован.—1. 3) Инструктор кратко-срочных курсов—1. 4) Делопроизводитель—1. Итого:—4.

Евсекция.

1. Заведывающий—1, 2) Инструктор по Соцвосу—1. 3) Инструктор по Политпросвету—1. 4) Инструктор по проф.—1. 5) Делопроизводитель—1. Итого:—5.

Польсекция.

1) Заведывающий, он же инструктор Соцвоса—1, 2) Инструктор по Политпросвету—1, 3) Делопроизводитель—1. Итого:—3.

Белсекция.

1) Заведывающий он же инструктор по Соцвосу—1, 2) Инструктор по Профобру—1, 3) Делопроизводитель—1. Итого:—3.

III. Штаты Уездного Отдела Народного Образования.

1) Заведывающий Отдел—1. 2) Управдел—1. 3) Делопроизводитель—1, 4) Машинистка—1. 5) Регистратор—1. 6) Курьер (он же рассыльн.)—1. 7) Сторож (он же уборщик) 1. Итого—7.

Статбюро.

8) Статистик—1. Итого—1.

Снабжение.

9) Заведывающий—1, 10) Агентов—2, 11) Делопроизводитель—1, 12) Счетовод—1, 13) Зав. складом—1. Итого—6.

Бухгалтерия.

14) Старш. Бухгалтер—1. 15) Младш. бухгалтер—1, Счетовое—1. Итого—3.

Соцвос.

17) Заведывающ.—1, 18) Инстр. по дошкольн. воспитанию и по правовой защите—1, 19) Инструктор дошк. восп.—1, 20) Делопроизводитель—1. Итого—4.

Политпросвет.

1) Заведывающий—1. 2) Инструктор библиот. и кл.—1, 3) Инструктор школ для взросл. и ликв. неграм.—1, 4) Инструктор фото-кино тер.—1, 5) Делопроизводитель—1. Итого—5.

Профобр.

1) Инструктор по профтехнич. образованию—1. Итого—1.

Беларускі аддзел.

Цені прошлага.

I.

Была ўжо ноч, калі прывялі мяне ў Менскі вастрог разам з маімі двума сябрамі. Прывялі з суда. Судзілі за ўдзел у настаўніцкім Беларускім хаўрусе. Мае сябры былі ўжо «старыя арэстанты»: адзін з іх сядзеў да суда паўтара гады, другі—год з чацьвэрцю; я быў толькі под пазірчым вокам жандараў і ў вастрог шоў першы раз. З канторы вастрога, агледзіўшы нашы кішэні і пазухі, павялі нас у вастрог. Праціснуўшыся скрозь вузкія варотцы жалезнай брамы, мы ступілі на прасторны двор. Хмуры, слаба асьветлены, з сваімі круглымі цяжкімі вежамі па кутох, вастрог пазіраў жудасна і няпрыветна, як магільная яма, і рабіў вельмі цяжкае і няпрыемнае ўражаньне. Асабліва жудасна вызначаліся жалезныя краты падсьлепаватых вакон. Вокны былі застаўлены і завешаны розным скарбам арэстанскага ўжытку. Як толькі за намі зачыніліся дзьверцы жалезнае брамы і мы ступілі на двор вастрога, у гэтых вокнах мігатнуліся людзкія цені і паказаліся іх галовы.

— Сколькі, Уладзік?—

— Якаў! колькі далі?—

З розных вакон пасыпаліся пытаньні то да Уладзіка, то да Якава.

— Драй! — пажыдоўску адказаў ім Якуб.

— Нас увялі ў самы вастрог. Па жалезных усходах падняліся мы на другі паверх. Цёмныя жалезныя вароты з тоўстых прутоў заляскалі, як галодныя зьвяры зубамі, і расчыніліся. Старшы назірач Алейчык, «вастрожны бацька», здаў нас другому назірачу з загадам пасадзіць і «повага» у камэру № 1. Першая мая радасьць у вастрозе была тая, што мяне не разлучылі з сябрамі. Камэра № 1 спаткала нас вясёлымі воклікамі і сьмехам.

Нас абступілі і закідалі рознымі пытаньнямі аб тым, як адбываўся суд, як вялі абарону нашы адвакаты Пятрусевіч і Метлін. Адзін з сяброў, даведаўшыся, што на чале судзебнае палаты быў Кабека, жартліва засьпяваў:

«На гары сядзіць Кабека,
Забіў махам чалавека».

Адным словам, наша паяўленьне ажывіла і разьвесяліла ўсю камэру.

Гэта камара мела выгляд бруднае запушчанае клеткі, куды сходзяцца напач цёмныя людзі, аматары глухіх дарог. Голыя, калісь беленыя сьцены, пазіралі панура пры бледным асьвятленьні невялічкай курэвай лямпачкі. Усе месьціны ў сьценах былі на дзірках, як набіты воспаю твар. Гэта—сьляды ад цьвякоў, па якіх вешалі арэстанты свае манаткі. У галовах пад пасьцелямі віселі торбачкі з убогім скарбам іх гаспадароў і бушлаты — суконныя арэстанскія курткі. Каля дзьвярэй пры сьцяне стаялі зьбітыя з дошак паліцы, дзе ляжаў хлеб, арэстанскія дзянныя пайкі, лыжкі і іншы скарб. Угары над дзьвярыма красаваўся напісаны вуглём каляндар. Кожны тыдзень каляндар перапісваўся, а пражыты дзень выкрэсьлівала чыянебудзь дасужая рука. На другой сьцяне ўва ўсю яе даўжыню значыўся лёзунг: «У барацьбе знойдзеш ты права сваё». Гэты лёзунг, прымаючы пад увагу той вынік, якога дасягні мы, папаўшы сюды, здаваўся насьмяханьнем, але ня тое мела на ўвазе тая рука, якая так старанна выводзіла літары на сьцяне. Столь была ўся ў рыжых плямах і пацёках. Камэра была набіта біткам людзьмі розных узростаў і сацыяльнага палажэньня. Усе катэгорыі арэстантаў так сама былі тут перамешаны.

Уся гэта рознамасьнёвая кампанія гула, гамавіла, сьмяялася ці хадзіла з кутка ў куток збо ляжала на «нарах». З розных камор так сама далятаў шум, чуўся звон і брозгат ланцугоў-кайданоў. Камэры ўсе былі запёрты на замкі, бо ўжо адбылася паверка.

Позна вечарам вастрог заспакоіўся. То той, то другі ўкладываўся на сваіх шчупленькіх казённых сяньнічкох плячо ў плячо на цьвёрдых і брудных «нарах». Хто лажыўся моўчкі, а хто пры гэтым казаў штонебудзь жартлівае.

— Эх, брат, дзе рай, дык рай! Лажыся, калі хочаш, уставай, калі пажадаецца, а то і зусім не уставай. А шануюць цябе і паважаюць, як губэрнатара!.. Калі-ж ты быў у такой пашане, скажы мне, Мірман?

Мірман быў зусім яшчэ дзіця, хлопец на від гадоў пятнаццаць і належаў да партыі Бунд. З беднага Мірмана патроху жартавалі, казалі, што яму трэба яшчэ спаць з мамаю. Мірман стараўся давясьці, што гэта ён пароды малое, а што яму ўжо дзевятнаццаць гадоў і стараўся вясьці сябе, як ужо сталы дзяцюк.

Уціснуўшыся паміж людзкіх целаў, ляжаў я на цьвёрдых нарах. Спаць не хацелася. У галаве ўсе перамяшалася. То вобразы, то адрыўкі мысьлей... Часамі мне здавалася, што гэта нейкі цяжкі і няпрыемны сон, ад якога я абудзіўся, і ўсё зьнікне. Прыпомніўся той момант, у які чыталі прыгавор суда. Калі мне прачыталі, што і мне далі тры гады крэпасьці, я зірнуў на сваіх таварышоў, якія прышлі па суд, і засьмяяўся. Ніякога ўражаньня гэтыя тры гады на мяне не зрабілі. І вось цяпер, лежачы тут, я уявіў сабе гэтыя тры гады і пачуў, што гэта за час: тры гады сядзець пад замком у гэтых брудных сьценах, тры гады чуць на сабе клеймо арэстанта! І сэрца апала, і мне стала цяжка і няпрыемна. Тры гады быць адорваным ад жыцьця, ад

людзей, ад усяго таго, з чым зрадніўся, што было дорага і люба!..

Камэра заспакоілася.

Цьмяна гарэла падсьлепаватая лямпа. Калі-ні калі па карыдоры прахадзіў назірач, падыходзячы і прыпыняючыся каля «ваўчка» кожнае каморы. Няласкава пазіралі вокны з за жалезных крат, і нейкаю жудою веяла ад гэтых пабітых цёмных сьцен. Цяжка варочаліся на «нарах», звонячы жалезнымі кайданамі, катаржнікі. З гэтымі кайданамі ніякім чынам не хацела пагадзіцца думка: на што гэты зьдзек, гэта дзікасьць і гвалт над чалавекам?

Якуб Колас.

Беларуская мова арабскім пісьмом.

У беларускім выданьні «Варта» (Менск, 1918 г.), ня выпушчаным, аднак, у сьвет да гэтых пор, зьмешчаны артыкул *І. Луцкевіча*, перадрукованы потым у «Беларускім Жыцьці» (1920 г. № 6): «Ай-Кітаб-Кіцёп»; яшчэ раз гэты артыкул быў перадрукованы ў Зборніку «Наша Ніва» (Вільня, 1920 г., ст. 28-31).

Ува ўсіх гэтых артыкулах ідзе мова аб адным рукапісу XVI-XVII в., які належаў да мулы Сьцяпана Паўтаракевіча з пасёлку Сорак-Татары пад Вільняй.

Ён быў і на выстаўцы ў Менску ў 1918-ым годзе, уладжанай немцамі (гл. «Каталог Минской краевой выставки», № 158).

У гэтым рукапісу побач з арабскім тэкстам маецца і беларускі пераклад, які пісаны арабскімі літарамі.

Зацікавіўшыся перадачаю беларускае мовы XVI-XVII в. арабскім пісьмом, я пачаў свае шуканьні ў гэтым кірунку.

Дзякуючы дапамозе вядомага арабіста акадэміка *І. Ю. Крачкоўскага*, я больш грунтоўна пазнаёміўся з адрыўкам з рукапісу Паўтаракевіча, які прадстаўляе сабою вершы, нават рытмаваныя, з якойсь паэмы, які адрывак перададзены ў цынкаграфічным зьнімку ў кнізе *М. Гарэцкага:* „Гісторыя беларускае літаратуры" (Вільня, 1920 году, стр. 41).

Пры гэтым выявілася, што падобныя выпадкі перадачы беларускай мовы арабскім пісьмом маюцца ў 4-ох рукапісах бібліятэкі Петраградзкага унівэрсытэту (№№ 867, 869 і 883), якія паступілі ад А. О. Мухлінскага, прафэсара арабскай і турэцкай мовы, і якія зьмяшчаюць у сабе зборнікі малітваў і адрыўкі з Карану.

У кнізе Мухлінскага «Исследование о происхождении и состоянии литовских татар» (Спб., 1857 г.) прыведзены так сама падобныя рукапісныя беларускія тэксты арабскімі літарамі (стр. 66-68) і дадзены іхняя транскрыпцыя па-расейску.

У адзначаных творах, асабліва ў Мухлінскага, даюцца так сама вядомасьці аб тым, калі зьявіліся татары на Беларусі і пры якіх абставінах зьявілася неабходнасьць перакладу арабскіх кніг на беларускую мову *).

---

*) Каротkую заметку аб гэтым я памясьціў у сябе ў „Беларусах", I, 174-178 і III. вып. 2, 239-240.

Татары-магамэтаны жывуць цяпер асобнымі астраўкамі ў розных мясцох Беларусі, напр., у Вільні, Менску і ў іншых гарадох і мястэчках.

Зьявіліся яны тут ужо з пачатку XIV сталецьця часткаю дабравольна дзеля барацьбы з крыжакамі, часткаю яны злажыліся з розных палонных крымскіх і інш. татараў.

Вядомы сьведчаньні аб тым, што ў 1319-ым годзе ў бойцы з тэўтонскім ордэнам прымалі ўдзел татары (Мухл., 6); у другім памятніку 1324-га году гаворыцца аб людзях, якія ўжывалі ў малітвах якуюсь азіяцкую мову (там-жа, 7).

Пры Вітаўце прыбыло ў Беларусь 40,000 татар (там-жа, 10). Пасяліўшыся ў Літоўскай дзяржаве, яны хутка абеларусіліся; гэта часткаю залежыла ад таго, што яны жаніліся з беларусінкамі, дзеля таго, што сваіх кабет з імі часта ня было (Мухл., 29); яны грунтоўна забылі арабскую мову багаслужэбных кніг, так што прышлося нават перакладаць іх на беларускую мову, утрымаўшы, аднак, знаёмае ім арабскае пісьмо.

Так абстаяла справа ў XVI-XVII вякох. У XVIII в. беларускія татары, з якіх многія атрымалі шляхецтва, пачалі карыстацца, як і наогул беларуская шляхта, лаціна-польскім пісьмом.

У XIX в. яны ўжо маюць Каран і багаслужэбныя кнігі, надрукаваныя на польскай мове. Пісаныя па-беларуску арабскім пісьмом кнігі (Аль-Кітаб) выходзяць з ужытку і рукапісы іх нікнуць.

Рукапіс Паўтаракевіча, без пачатку і канца, знаходзіцца цяпер у музэю І. Луцкевіча ў Вільні.

Вось два адрыўкі з Віленскага рукапісу ў чытаньні, якое ўстаноўлена І. Луцкевічам пры дапамозе якогась нямецкага экспэрта (правапіс, які прыняты ў беларускіх выданьнях гэтых адрыўкаў):

Старонка 1-ая:

«Напрод Божэ іме ўспамінайма мілосьць у нутрах свайіх уфундуем. Першый і астатній Он ест векоістый, да кожнэй рэчы моцный. Ніхто Ему непадобный. Едыный ест. Есьлі нічога не было, стварыў сьветы».

Старонка 2-я:

„Цёмна было, очы сьветласьці не відзелі. Куры не пелі, сабакі не брэхалі. Дошч ішоў, цёмна было, вецер веяў. Разумеў, што судный дзень настаў“.

Гэты другі адрывак перададзены на зьнімку ў Гарэцкага.

Вось што паведамляе мне па поваду гэтага зьнімку І. Ю. Крачкоўскі:

Рукапіс акуратны і старанны, з поўнаю агласоўкаю. Галосныя выражаюцца: *е*—знакам, які служыць у арабскім шрыфце для кароткага *а* або *ä*; *а*—знакам, які служыць для абазначэньня доўгага *а*; *і* і *ы* перадаюцца аднолькова; так сама *о* і *у* перадаюцца адным знакам. З зычных заслугоўвае ўвагі перадача *к* праз каф—задня-язычнае к; *т*—праз та з задня-язычным зблiжэньнем; так сама і *с* праз знак, які абазначае *с* з задня-язычным зблiжэньнем; *с* мяккае выражаецца паміж-зубным *т*=англ. th; беларускае *дз* выражана знакам для *д* з трыма пунктамі ўнізе; *ц* мяккае—праз задня-язычнае *с* з трыма пунктамі ўнізе; *шч*=*щ* выражава праз *жч*.

Аб перадачы беларускіх гукаў арабскімі літарамі маецца паказаньне і ў Мухлінскага (66, вын.), а ўлась-

не, што *ц* і *ц* мяккае па большай частцы выражаецца літараю **сад** з трыма пунктамі ўнізе, а *дз*—літараю **даль** з трыма пунктамі ўгары.

У Мухлінскага так сама надрукаваны «адрывак перакладу Хікмэт, г. зн. духоўнага разважаньня на руска-літоўскай (беларускай) гаворцы (з татарскага рукапісу)»—ідзе 19 радкоў набору арабска-татарскім пісьмом (стр. 66—68) і «перапісь рускімі літарамі». Вось гэты адрывак:

„Эй недужы ,адамскі чэлавек! астатні час прыйдзе, ніхто табе не да[1]) помачы, як тілько[2]) Бог. Каліб хацеў уцякаць, ніхто табе дарогі не ўкажа. Да суднаго дня ніхто о цебе не папытае, тілько[2]) Бог. Мешкане, яко маіша[3]) мець, ніхто не абачыць, тілько[2]) Бог. Ціць-есьць есьлі хочаш, ніхто не дасьць, тілько[2]) Бог.“

Ужо прыведзеныя адрыўкі даюць шмат цікавага матар'ялу для суджаньня аб беларускай мове ў XVI—XVII в., паміж іншым указоўка на моцнае аканьне: *е*=ă—*а*; на *ц* мяккае з *т* мяккага, роўнае *т'ccc*..., з занадта працягнутаю другою часткаю гэтага складанага гуку; на *жч* у слове «дожч» і пад.

Калі-б прачытаць і дасьледаваць усе вядомыя беларускія тэксты арабскім пісьмом, дык, надта можа быць, знайшлося бы ня мала вельмі цікавых асаблівасьцяў мовы, якія няпрыкметны ў тых памятніках, якія пісаны традыцыённым старарускім правапісам.

Акад. **Е. Карскі.**

5—XII 1921. Петраград.

1) Чыт. „не дасьць“—палёнізм. 2) Палёнізм, замест „толькі“. 3) Чыт. „яко маеш мець“.

Тлумачэньне да рэцэнзіі на «Практычную граматыку. Курс Першы. Яз Лёсіка».*)

У другім нумары «Вестника Народного Комиссариата Просвещения» у беларускім аддзеле—*Бібліяграфія* зьмешчана рэцэнзія Аглядальніка на „Практычную граматыку беларускае мовы“ Язэпа Лёсіка. Увесь крытычны бок гэтай рэцэнзіі пабудованы або на *друкарскіх* памылках або на незразуменьні некаторых месц граматыкі самым рэцэнзьнікам, а то проста на яго ўласных памылках. Але першае месца ўсё такі займаюць друкарскія памылкі, з чым мусіць згадзіцца і сам аўтар рэцэнзіі, бо на праціўны выпадак яму ня трэ' было-б абвяшчаць, што карэктуру граматыкі рабіў сам аўтар граматыкі. Можа ён яе і рабіў, але тагды трэ' было паведаміць, чаму аўтар граматыкі забараніў друкаваць сваю працу больш, як таго хацела выдавецтва?..

Усе іншыя ўвагі Аглядальніка збоку навуковага і мэтодычнага не маюць слушнасьці. Дзеля гэтага разгледзім іх у належным парадку.

1) Чаму Аглядальнік думае, што беларускае слова *мова* азначае тое самае, што й расійскае слова *язык*? Гэта—непаразуменьне. Нашае слова *мова* мае больш шырокае значэньне. Дзеля гэтага мы кажам: «часьціны мовы» ў той час, як расійцы ня могуць сказаць: «части языка», а кажуць: «части речи». Значыць, беларускае слова *мова* абнімае два расійскія словы: *язык* і *речь*. Адгэтуль відаць, што Якуб Колас зусім слушна і правільна ужывае слова *мова*, калі

*) Чытальніку я раіў-бы мець пад рукою рэцэнзію Аглядальніка.

кажа: «Толькі ня слухае неба й *мовы*—жальбы ржаных каласоў». (верш «Суш»). Адгэтуль-жа відаць, што й аўтар «Практычн. граматыкі» слушна і правільна робіць, калі піша: «Мова й слова» (парасійску—речь и слово).

2) Зусім незразумела, чаму Аглядальнік думае, што ў граматыцы Лёсіка загалоўе «Мова й слова» ўжыта ў множным ліку? Тут і сэнс загалоўя і правапіс слоў ясна гавораць, што абодва словы маюць форму адзіночнага ліку—першае жаночага роду, а другое ніякага роду, а што множны лік ад *слова* будзе *словы*, то гэта—і без папа ведама, што ў нядзелю сьвята. Аглядальнік любіць пасылацца на расійскую мову, дзеля гэтага мы яшчэ раз пераложым выраз «Мова й слова» парасійску. Парасійску гэта значыць: „Речь и слово". Цяпер ясна, што пасьля мовы (речи) можжна ставіць пункт, а слова *мова* ў пачатковых граматыках можна ўжываць раней за слова *сказ*. Перавучваць тут нічагуткa ня трэ' будзе; наадварот, трэ' будзе і далей паступова вучыць і разьвіваць тое, што засталося не разьвітым. Такім парадкам, усі разважаньні Аглядальніка аб тым, як трэба разумець слова *мова*, ёсьць—параўнальна кажучы—страляньне гарохам у сьцяну.

3) Знайшоўшы друкарскую памылку ў словах *каля* і *дзеля* (кале, дзеле). Аглядальнік піша: „У беларускай мове ёсьць толькі прыйменьні *каля* і *дзеля* (Тарашкевіч, 41), а ня *кале, дзеле*. Надаваць гэтым словам два канчаткі—*е, я*, значыць дапушчаць, што прыйменьні ў сваіх канчатках могуць зьмяняцца (?), што бязумоўна (?!) супярэчыць (?!) аснаўному паняцьцю аб прыйменьнях, як нязьменных часьцінах сказу (?). (Мабыць аўтар рэцэнзіі хацеў сказаць: часьцінах мовы?). Во гэта, дык мы сапраўды першы раз чуем! Гэта ўжо сапраўды граматычная навіна!

Граматыка вучыць, што зьменаю слова называецца скланеньне і спражэньне, а аднак Аглядальнік выйнайшоў новы граматычны закон, подлуг каторага пад зьменаю слова трэба разумець і *правапіс* слоў! Подлуг новага граматычнага правіла Аглядальніка выходзіць, што зьмена *з* на *с* у прыйменьнях перад глухімі зычнымі (*раз*важыць—*рас*казаць, зрабіць—схіліць),—што гэтая зьмена, або пераход, „бязумоўна супярэчыць аснаўным паняцьцям аб прыйменьнях, як нязьменных часьцінах" мовы. Аднак гэта не граматычная *зьмена*, а *правапіс* слоў, або, лепей сказаць, іх фонэтыка, вымова. Прыслоўе *не*, напрыклад, гэтак сама нязьменная часьціна мовы, а тымчасам мы гаворым і пішам: *не* і *ня*, ўзалежнасьці ад складу перад націскам. Якая-ж тут супярэчнасьць аснаўному паняцьцю аб нязьменных часьцінах мовы? Карэньне слоў гэтак сама нязьменныя часьці слоў, але-ж мы пішам і гаворым: ногі—нага, рэкі—рака і г. д.. Тут ёсьць супярэчнасьць, толькі з другога боку: Аглядальнік супярэчыць пачатковым законам і правіла граматыкі...

4) Далей Аглядальнік піша, што ў сказе Я. Коласа—Вецер сьвішча, такік зьвер—слова *такік* трэба пісаць *так—ік* і тлумачыць этымалёгію гэтага слова: такік = так—як. Зусім справядліва, што такік = так—як, але подлуг гэтага тлумачэньня выходзіць, што слова *падыспад*, напрыклад, трэба пісаць гэтак: *пад, із, пад*, бо яно складаецца з трох прыйменьняў, як *такік* з двух прыслоўяў: так-як. Тымчасам, *такік* ёсьць зусім асобнае, новае слова (злучнік, як *каб*) і яго трэба пісаць зьлітна, бо наш правапіс ня цікавіцца гісторыяй слова.

5) Чаму Аглядальніку здаецца, што слова *услон* добрае і правільнае, а *зуслон* няпрыгожае і няправільнае? Мы думаем, наадварот, што яны абодва добрыя і правільныя. Дый што значыць: правільнае? Расійскія словы *ладонь, ладошка, тарелка* зусім няправільныя, а слова *тарелка* навет няпрыгожае, як *лівoрварт*, а вот-жа расійцы іх ужываюць, хоц, калі казаць правільна, то трэба: далонь, далошка, а не ладошка, і талерка,

ад слова *талер*, круглы. Нашыя словы *зуслон, услон* аднолькава добрыя і правільныя. Яны розьняцца паміж сабою толькі прыстаукамі, а не значэньнем ці прыгожасьцю. Нашая літэратурная мова не павінна баяцца паветалізмаў (провінцыялізмаў). Яна, нашая літэратурная мова, як тая пчолка, зьбірае мёд з усякіх расьлін і не ганьбуе ніякай кветкай, абы яна давала салодкі мёд і багаціла вуляй. З гэтай прычыны, калі ў адным месцы Беларусі калыханьне, або ваганьне, вады ад ветру называюць *вагарам*, а ў другім *хваляй*, то трэба ўжываць гэтыя словы абодва, бо яны ня псуюць, а багацяць мову. Тое самае і з словамі *зуслон* і *ўслон*. Да густу Аглядальніка больш надаецца слова *ўслон*, а вот на густ нашага найвялікшага поэты Я. Коласа, з вершаў катарага гэтае слово (зуслон) узята, больш падыходзіць слова *зуслон*. Што-ж тут рабіць? Чаму аддаць перавагу?

6) Адно правіла „Практычн. граматыкі" тлумачыць дзецям, што «гукі *у* і *і* бываюць доўгія і кароткія». Аглядальнік з гэтым не згаджаецца і строіць кпіны. А мы спытаемся: як жа інакш тлумачыць у пачатковай граматыцы? Навукова? Вось Б. Тарашкевіч у сваёй «Граматыцы для школ» даў навуковае азначэньне для іменьня назоўнага і прыметнага, і выйшла недарэчнасьць. („*Імя*. Да гэтае часьціны мовы належаць усе тыя словы, што скланяюцца і маюць адзін з трох радоў". Тарашк., стр. 14.—„*Прыметаю* называецца часьціна мовы, што мае рады (муж., жан. і ніякі) *і* скланяецца". Тарашк., стр. 29, выд. I.).

Падыходзіць гэтае азначэньне часьцін мовы для пачатковых школ ці не падыходзіць? Мы думаем, што не, бо подлуг гэтага азначэньня няма абсалютна ніякай розьніцы паміж імем і прыметаю. З гэтай прычыны памянёнае правіла «Практычн. граматыкі» трэба лічыць не благім. Ясна, што ў параўнаньні паміж сабою гукі *у* і *і* будуць даўгія і кароткія, а калі усё-ж Аглядальнік хоча назваць іх адносіны як небудзь начай, то гэта ўжо для пачатковай ды яшчэ *практычнай* граматыкі будзе мудраваньне, а лішняе мудраваньне —дураваньне. Гук *й* ва ўсіх мовах называецца кароткім (краткім), а ў параўнаньні з ім гук *і* будзе даўгі. Дзеля яснасьці тут можна яшчэ зрабіць такое параўнаваньне. Калі хто небудзь мае даўгі язык, то гэта яшчэ ня значыць, што ён у яго *абсалютна* даўгі. Даўгі ён толькі ў адносінах да таго, чаго ня трэ' было гаварыць. Расійскі пісьменьнік А. Чэхаў недзе сказаў, што ўсё на сьвеце адносна, прыблізна і ўмоўна. Асабліва—умоўна, дадамо мы ад сябе.

7) Аглядальнік пытае: нашто у слове *соўнейка* літара *ў*? Адказуем: каб азначыць той гук, што чуецца ў слове соўнейка. Гэтак сама ў слове *слонца* абавязкова трэба пісаць літару *л*, бо бяз гэтае літары будзе іншая фонэтыка гэтага слова. Тут можна спрачацца, але не такімі пытаньнямі, якія ставіць Аглядальнік.

8) Правіла 16-е „Практычнае граматыкі" кажа, што зычныя гукі *д* і *т*, калі мякка вымаўляюцца, то ў беларускай мове пераходзяць: *д* у *дз*, а *т* у *ць* Напрыклад: агарод—гарадзіць, сьвет — сьвеціць. Ясна, як лепей ня трэба для пачатковай граматыкі. Тымчасам Аглядальнік і тут застаецца нездаволеным і пачынае разводзіць філёлёгічную філёзофію на манер таго мудраца, што ўкінуўся ў яму. Людзі падалі яму вяроўку, каб ён хутчэй выладзіў, а ён—не. Яму трэба даведацца сьпярша, *што* такое вяроўка. Як ведама, мудрэц супакоіўся на тым, што вяроўка—вервіе простае, ды вылез з ямы. Трэба спадзявацца, што й Аглядальнік, памысьліўшы, згодзіцца, што ў Беларусінскай мове зыкі *дз* і *ць* сталі на месцы стараславянскіх мяккіх *д* і *т*. Філёзофія—рэч добрая, але калі ёю злоўжываць, то яна карае чалавека тым, што блутае яго змыслы, і можа выйці так, што ніхто ніко-

лі ня бачыў птушкі, бо птушкі самае па сябе няма, а ёсьць толькі той прадмет, што завецца птушкай. У сваім месцы такое мудраваньне вельмі цікавае, але ня можна з такою філёзофіяй патыкацца ў пачатковую граматыку.

9) Нашае аканьне выражаецца такім правілам: „гукі *о, э, ё* ясна чуваць толькі пад націскам". Гэтага не разумее, мабыць, Аглядальнік які й пытае: «Як-жа тады гэтае правіла згадзіць (пагадзіць? *Я. Л.*) з § 104 граматыкі Тарашкевіча і ўстаноўленым правапісам такіх слоў: тэатр, монолёг, тэлеграф і г. д.". Незразумела, што тут ня ясна Аглядальніку. Гэта добра тлумачыць сам Тарашкевіч, але можна яшчэ паясьніць. Перш-на-перш Тарашкевіч напісаў граматыку беларускае мовы, а не лацінскае. Шырокае аканьне—гэта ўласьцівасьць беларускае літэратурнае мовы, а значыць беларуская граматыка, як і кожная граматыка, устанаўляе правапіс толькі для свае мовы, а як пішуцца словы чужаземныя, то гэта ўжо справа граматыкі таго народу, у катарага слова пазычаецца. Ці бачыў хто, прыкладам кажучы, каб расійская ці якая іншая граматыка тлумачыла, як пішуцца чужаземныя словы? А наш граматысты Тарашкевіч, каб здаволіць грамадзянства, ідзе далей і кажа, што словы чужаземныя абеларушаныя падлягаюць нашаму правапісу, а словы чужаземныя, але кніжныя і шырокім масам невядомыя, пішуцца так, як у тэй мове, скуль яны ўзяты. Тут ясна, як лепей ня трэба. Слова *монолёг* і іншыя мы пішам дзеля таго з літарамі *о*, хоць яны і не пад націскам, бо гэта слова чужаземнае і кніжнае, а чужаземныя мовы маюць свае ўласныя законы. Возьмем прыклад: расійская граматыка кажа, што пасьля гартанных ня можна пісаць літары *я*, а тымчасам пішуць *Кяхта*. Што гэта значыць? Гэта значыць, што слова *Кяхта* у расійскай мове чужаземнае і з гэтай прычыны не падлягае ні законам расійскай мовы ні іх правапісу.

10) Як ведама, у беларускай мове іменьні назоўныя ў множным ліку (назоўнага склону) маюць канчаткі *ы* або *і*, у залежнасьці ад мяккай ці цьвёрдай асновы (валы, сталы, коні, пні, іменьні). Але калі націск прыходзіцца на канчатак (а ў жаночым родзе і бяз гэтага), то тыя-ж іменьні могуць канчацца на *э, е* (*валэ, кане*, тры *карове*, а часам і муж. род бяз націску: «Падабраны людзе, коне, аж пад імі зямля стогне». Каганец). Гэтая асаблівасьць беларусінскае мовы—спадчына далёкай славянскай старасьветчыны—не падабаецца Аглядальніку. Ён абзывае гэтыя формы (гэта старaславянская форма вінавальнага склону множнага ліку) павсталізмамі і кажа, што іх трэба выкінуць з літэратурнае мовы. Нашто? За якую правіну? Толькі дзеля таго, што камусь не падабаецца? Гэта яшчэ ня рацыя. У такіх справах адным густам кіравацца ня можна. Тым больш, што мы, беларусіны, ня маем яшчэ адзінага цэнтру адкуль-бы можна было сказаць: гэта выкінь, а гавары і пішы так, як нам падабаецца. Ня кажучы ўжо, што гэта ёсьць культурны імпэрыялізм, калі выпадкова запанаваўшая гутарка абвяшчае паветалізмамі ўсе іншыя гутаркі адзінага покі што народу, а стала быць чыніць гвалт дзеля густу і местачковага патрыятызму аднэй, далёка ня большай, часткі народу,—ня будзем казаць пра гэта: тут можна спрачацца. Але справа ў тым, што разьвіцьцё нацыянальнасьці рахуецца з загадамі зьверху. Нацыянальнасьць і мова не маюць свае законы, свой густ і загадаў чужацкіх ня слухаюць. Вось французы, напрыклад, загадвалі, загадвалі а правансальская гутарка аддзялілася, і пайшла жыць сваім уласным жыцьцём. Беларусінам у такіх выпадках трэба быць асабліва асьцярожнымі, каб не падзяліцца, не пасьпеўшы злучыцца, бо зьняважэньне аднае гутаркі другою можа выклікаць супаршч, а там і

падзел. Апрача таго, вышэй памянёныя формы іменьняў назоўных вельмі старыя і захаваліся толькі ў мове народу беларусінскага,— прычым, нё як вынятак ці архаізм, а як азнака вялікай часткі беларусінскай мовы. Гэтыя формы складаюць цяпер асаблівасьць нашае мова, якую трэба шанаваць і гадаваць, бо гэтым нашая мова розьніцца ад іншых славянскіх моў. Калі выкідаць гэтыя формы, то на гэтай-жа аснове можна выкінуць і нашае дзеканьне і цеканьне ды іншыя асаблівасьці нашае мовы. Усім-жа ведама, што нашае дзеканьне і цеканьне ня ўсюды аднолькава пашыраны і шмат каму з абмаскаленых беларусінаў непадабаецца. На Смаленшчыне, Чарнігаўшчыне і на рагу Вітабшчыны некаторыя асаблівасьці беларусінскай мовы ня так выразна чуюцца, як на Меншчыне ці Віленшчыне. З гэтай прычыны тамтэйшая інтэлігэнцыя магла б залічыць нашае дзеканьне паветалізмам...

Тут цікава будзе зазначыць, што беларусінскія формы іменьняў назоўных множнага ліку на э, *е* перадаліся цераз Піншчыну і Валынь на ўкраінскую Галіцыю, і ўкраінская інтэлігэнцыя лічыць, што вельмі прыгожа казаць: паляке, нане, буржуе, хоць у Галіцыі ведаюць, што гэта беларусінскі ўплыў. Гэтае цікавае зьяўленьне было занатована беларусінскім прадстаўнікамі на Зьезьдзе Народаў у Кіеве ў 1918 г.

11) Далей, правіла 38 «Практычн. грамат.» кажа: «Ад назоваў прымет і прадметаў *не (ня)* пішацца асобна, калі азначаюць адмоўнасьць, і вось Аглядальнік пытае: «Калі гэта *не (ня)* азначаюць не адмоўнасьць?» Адказуем: у словах *небарака, нябошчык, немач*, і г. д. *не (ня)* не азначаюць адмоўнасьці, а станоўны сэнс.

12) Формы *лій* (як *шый*) і *лі* (рдгэтуль: лійма—лійце, лема, леце) баларусінскія і могуць ужывацца еоўнапраўна.

13) Форма *адказую* (як *барануя*) роўнапраўная з іншымі формамі ад гэтага слова. Гэта не памылка ў нашай літэратуры, як думае аўтар рэцэнзіі, а самае звычайнае і законнае ўжываньне зусім правільнай формы беларусінскага дзеяслова. Пасыланьне Аглядальніка на старую славянскую мову даводзіць ня тое, чаго хоча ён, а якраз тое, што гэтую форму ўжываць можна, бо нашая мова захавала шмат старасьвецкіх славянскіх форм. Гэта тлумачыцца тым, што беларусінскі народ адзін з чысьцейшых славянскіх народаў. На мову нашага народу ня мелі ўплыву мовы нё славянскіх народаў (як расійск. ці ўкраінск.), а дзеля таго нашая жывая народная мова данесла да нас і старасьвецкія формы славянскай мовы, страчаныя іншымі славянскімі народамі пад уплывам чужаземных (не славянскіх) моў.

14) Кале—каля, налью—нальлю, калодзіж—калодзеж, млынок—млінок, лісьця—лісьце, месячык—месячак і іншыя—усё гэта друкарскія памылкі; іх ня можна класьці ў аснову крытыкі граматычнай правільнасьці.

15) Што да слоў: *зімою, зяснаю*, якія Аглядальнік лічыць „правільнымі беларускімі формамі", то трэба сказаць, што якраз надварот: яны правільвыя формы, толькі не беларусінскае, а расійскае мовы. Пабеларусінску трэба сказаць: узіму, узімку, увесну, як *улетку*, а ня *летам*. У нашай мове гэтыя словы—прыслоў, ёсьць акасьцянеўшыя формы іменьняў назоўных вінавальнага або меснага склону. Тут дарэчы будзе заўважыць, што ў беларусінскай мове слова *напрамак* няма і быць ня можа. Гэта перараблёная ўкраінцамі расійскае слова *направление*. А тымчасам Аглядальнік у сваёй рэцэнзіі, гдзе гаворыць а правільнасьці і чыстаце літэратурнай мовы, ужывае гэтае слово. Панашаму трэба сказаць не *напрамак*, а *кірунак*, ну ня *прама*, а *проста*, *напрасьцяк*, *напрасьцякі*. У нас ёсьць слова *просты*, а не *прямы*.

Канчаючы сваю одпаведзь на рэцэнзію Аглядальніка, трэба яшчэ

азаць, што правапісу гука *э* ў якіх складох пасьля націску ні ў кім разе ня можна выкідаць з патковага курсу граматыкі, як гэта аіць Аглядальнік у бяглічым, маыць, запале. Гэты правапіс *е* пасья націску павінен стаяць якраз асьля таго, як дзеці ўразумелі равапіс *е* перад націскам, а ўсё іншае павінна тлумачыцца, як выключэньне (апрача, разумеецца, карэннага *я* пасьля націску, бо карэннае *я* можа быць і перад націскам, напрыклад, у слове—сьвяткаваць).

Вот больш-менш усё тое, што можна сказаць на крытыку «Практычнае Граматыкі» з навуковага боку. Як бачым, усе увагі Аглядальніка основаны на непаразуменьні і лёгка адкідаюцца.

Нарэшце, разглядзеўшы „Практычную Граматыку" збоку вымаганьняў дыдактыкі і мэтодыкі, Аглядальнік строіць кпіны з абмылак у друку, а далей кажа: «аўтар граматыкі карыстаецца спосабам ставіць на месцы прапушчанае літры крыжыкі, што даўно ўжо адкінута мэтодыкай". Перш-на-перш, «Практ. грамат» не заўсёды дае задачкі на прапушчаныя літары, а найбольш прапануе сьпісваць і падчырківаць нявыразныя літары, а потым, трэба памятаць, што не заўсёды *новая* мэтода—*лепшая* мэтода...

А тымчасам у «Практычнай граматыцы» памылкі навуковыя і мэтодычныя ёсьць (іх аўтар граматыкі бачыў раней, як яна стала друкавацца, і калі здаў сваю работу ў друк ня выправіўшы, то гэта тлумачыцца тым, што хацелася як найхутчэй даць нашай пачатковай школе хоць які небудзь падручнік граматыкі); памылкі ёсьць, але Аглядальнік іх не знайшоў, бо шукаў ня там, дзе трэба было шукаць. Гэта бывае: драбніцы кідаюцца ў вочы, а слонь стаіць не заўважаны. Гэтыя памылкі будуць выпраўлены ў новым перарobленым выданьні, і тагды настаўніцтва нашае ўгледзіць іх, калі параўнуе першае выданьне з другім, ужо перарobленым.

У канцы мушу сказаць, што рэцэнзія Аглядальніка, не зважаючы на зазначаныя хібы, павінна зацікавіць усіх, хто любіць сваю родную мову і цікавіцца беларусінскімі школьнымі падручнікамі. А я з свайго боку, як аўтар першае «Практычнае граматыкі белар. мовы», шчыра дзякую аўтара рэцэнзіі за ўсе яго ўвагі і спадзяюся, што другая часьць мае працы («Практычн. граматыка. Кароткі курс этымалёгіі і сынтаксісу»), якая ўжо пачала друкавацца, стрэне большую прыхільнасьць, бо першая—рабілася насьпех.

Язэп Лёсік.

19 XII 21 г.

Беларуская навуковая тэрмінапёгія.

(Працяг.)

2) Лёгічная тэрміналёгія.

1. Абсолютный	Абсалютны.
2. Абстрактный (отвлеченный)	Абстрактны, адцягнены.
3. Абстракция (отвлечение)	Абстракцыя, адцягненьне.
4. Абсурд.	Недарэчнасьць.
5. Адэкватный(соразмерный)	Адэкватны, прыроўнены.
6. Аксиома	Аксыома.
7. Альтернатива	Альтэрнатыва.
8. Анализ	Аналіз, расклад.
9. Аналитический	Аналітычны, раскладовы.
10. Аналогия	Аналёгія.
11. Аналогический	Аналёгічны.
12. Антитезис	Антытэзіс, проціпалажэньне.
13. Аподиктический	Аподыктычны.
14. Аподосис	Аподосіс, вынік.
15. Аргумент	Аргумэнт.
16. Ассерторический	Асэрторычны.
17. Аттрибут	Атрыбут, уласьцівасьць, прыналежнасьць.
18. Безотносительный	Безадносны.
19. Безсознательный	Безсьвядомы.
20. Безусловный	Бязумоўны.
21. Вероятность	Праўдападобнасьць.
22. Вещь	Рэч.
23. Вид (species)	Від.
24. Видовой	Відавы.
25. Видовое различие (differentia specifica)	Відавая розьніца.
26. Возможность	Магчымасьць, мажлівасьць.
27. Возможный	Магчымы, мажлівы.
28. Возражение	Пярэчаньне.
29. Время	Час.
30. Всеобщность законов природы	Агульнасьць законаў прыроды.
31. Вспомогательный	Дапаможны.
32. Вывод	Вывад.
33. Высший род	Найвышэйшы род.

34, Вычисление вероят- [ности	Вылічэньне праўдападоб- [насьці.
35, Генетический	Гэнэтычны.
36, Гетерогенный	Іншародны.
37, Гипотеза	Гіпотэза, дапушчэньне.
38, Гипотетический	Гіпотэтычны, дапушчаль- [ны.
39, Гносеология	Гносэолёгія.
40, Гомогенный	Аднародны.
41, Гомонимия	Гомонімія, аднаймен- [насьць.
42, Группа	Група.
43, Дедукция	Дэдукцыя, вывядзеньне.
44, Дедуктивный	Дэдукцыйны, выводны.
45, Действие	Дзеяньне.
46, Действительность	Рэчавістасьць.
47, Действительный	Рэчавісты.
48, Деление (divisio)	Падзел.
49. Деление адекватное [(соразмерное)	Падзел адэкватны, пры- [роўнены.
50, „ полное	„ „ поўны.
51, „ исчерпыва- [ющее	„ „ вычэрп- [ваючы.
52, „ непрерывное	„ „ непе- [рарыўны.
53, „ перекрестное	„ „ крыжавы.
54, „ последова- [тельное	„ пасьля- [довы.
55, Делимое (totum divi- [dendum)	Падзельнае.
56, Дилемма	Дылема.
57, Дихотомия	Дыхатомія, двохчленны [падзел.
58, Доказательство	Довад.
59. „ пря- [мое.	„ просты.
60. „ от про- [тивного	„ ад супрацьўнага.
61. Доказываць	Давадзіць.
62. Достоверность	Пэўнасьць, верагод- [насьць.
63. Достоверный	Пэўны, верагодны.
64. Единичный	Адзіночны.
65. Единство	Адзінства.
66. Естественный	Прыродны, натуральны.
67. Естествознание	Прыродазнаўства.
68. Заблуждение	Аблуда.
69. Заключать	Заключаць.
70. Заключение (conclu- [sio	Заключэньне.
71. Закон тожества	Закон тожсамасьці.
72. „ противоречия	„ супярэчнасьці.
73. „ исключенного [третьего	„ выключанага трэ- [цяга.
74. „ достаточного [основания	„ выстарчаючае ас- [новы.

75. Законы мышления	Законы мысьленьня.
76. „ природы	„ прыроды.
77, Замещение (substitu-[tio)	Замяшчэньне.
78, Знание	Веда.
79, Идея	Ідэя.
80, Идеализм	Ідэалізм.
81, Имя (nomen))	Імя.
82. „ нарицательное [(apellativum)	„ назоўнае.
83, „ собственное [(proprium)	„ уласнае.
84, Индукцыя	Індукцыя, навядзеньне.
85, „ полная	„ поўная, закон-[чаная.
86, „ неполная	„ няпоўная, не-[закончаная.
87. „ научная	„ навуковая.
88, „ популяр-[нае	„ папулярная.
89. „ чрез про-[стое перечисление	„ праз простае [пералічэньне.
90, Индуктивный	Індукцыйны, наводны.
91. Исследование	Дасьледаваньне, бадань-[не.
92. Истина	Праўда, ісьціна.
93, Истинность	Сапраўднасьць.
94, Истинный	Сапраўдны.
95, Категория	Катэгорыя.
96, Категорический	Катэгарычны, бязумоўны.
97, Класс	Кляса.
98, Классификацыя	Клясыфікацыя.
99. „ есте-[ственная	„ натураль-[ная.
100. „ иску-[ственная	„ штучная.
101, Качественный	Якасны.
102. Качество	Якасьць.
103. Количественный	Колькасны.
104. Количество	Колькасьць.
105, Конкретный	Канкрэтны, прадметны.
106. Концептуализм	Концэптуалізм.
107. Косвенное доказа-[тельство	Довад пабочны.
108, Крест в делении	Крыж у падзеле.
109. Критерий	Крытэрыум.
110, Критический	Крытычны.
111, Круг в доказатель-стве (circulus in de-[monstrando)	Круг у довадзе.
112 „ в определении [(circulus in definiendo)	Круг у азначэньні.
113, Лемма	Лема.
114, Лемматический	Лематычны.
115, Логика	Лёгіка.
116. „ формальная	„ формальная.

117. Логический	Лёгічны.
118. Логическая точка [зрения	Лёгічны погляд.
119. Ложность	Непраўдзівасьць.
120. Материя суждения	Матэрыя суджэньня.
121, Материальный	Матар'яльны.
122, Место (*категория*)	Месца.
123, Метод	Мэтад.
124, „ аналитический	„ аналітычны.
125, „ синтетический	„ сынтэтычны.
126, „ дедуктивный	„ дэдукцыйны, вы-[водны.
127. „ индуктивный	„ індукцыйны, на-[водны.
128. „ индуктивного [исследования	„ індукцыйнага дась-[ледаваньня
129. „ согласия	„ згоднасьці.
130. „ разницы	„ розьніцы.
131. „ остатков	„ астач.
132. „ сопутствую-[щих изменений	„ наступных зьмен.
133. „ доказатель-[ства	„ доваду.
134. „ изложения	„ выкладу.
135. „ об'яснения	„ аб'ясьненьня, тлу-[мачэньня.
136. Методический	Мэтадычны.
137. Методология	Мэтадалёгія.
138. „ общая	„ агульная
139. „ специ-[альная	„ спэцыяльная.
140. Мнение	Зданьне.
141. Мнимый	Зданьнёвы.
142. Множество	Многасьць, множства.
143. Модус силлогизма	Модус. від сылёгізму.
144. „ деструктив-[ный	„ (від) дэструкцый-[ны, руйнуючы.
145. „ конструктив-[ный	„ конструкцыйны, [будоўны.
146. Мысль	Думка, мысьль.
147. Мыслительный	Мысьлёвы.
148. Мышление	Мысьленьне.
149. Наблюдение (obser-[vatio)	Нагляданьне.
150. Наведение (inductio)	Навядзеньне.
151. Название	Назоў, назва.
152. Наука	Навука.
153. Научный	Навуковы.
154. Недостоверность	Няпэўнасьць, неверагод-[насьць.
155. Необходимость (ne-[cessitas)	Канечнасьць, неабход-[насьць.
156. Неопределенный (in-[definitivus)	Неазначаны.
157. Неочевидный	Невідавочны.
158. Непосредственный	Беспасрэдні.

159. Номенклатура	Номэнклятура, назвaўзбор.
160. Номинализм	Номіналізм.
161. Норма	Норма.
162. Нормативный	Норматыўны.
163. Обладание (*категория*)	Уладаньне.
164. Об'ект	Об'ект.
165. Об'ем понятия	Аб'ём паняцьця.
166. Обращение (conversio)	Зьвярненьне.
167. „ чистое (simplex)	„ простае.
168. „ чрез ограничение (per limitationem)	„ праз агранічэньне.
169. Обобщение	Абагульненьне.
170. Обстоятельство	Акалічнасьць.
171. Ограничение (determinatio)	Агранічэньне.
172. Однообразие природы	Аднастайнасьць прыроды.
173. Описание	Апісаньне.
174. Определение (definitio)	Азначэньне.
175. „ адэкватное	„ адэкватнае.
176. „ отрицательное	„ адмоўнае.
177. „ точное	„ дакладнае
178. „ узкое	„ вузкае.
179. „ широкое	„ шырокае.
180. „ ясное	„ яснае.
181. Опровержение	Абвяржэньне.
182. Опыт (empiria)	Дасьведчаньне.
183. „ (experimentum)	Спроба.
184. Опытный	Дасьвядчальны, спробны.
185. Основание	Аснова, падстава.
186. Основная ошибка (error fundamentalis)	Аснаўная абмылка.
187. Особенность	Асаблівасьць.
188. Отношение	Адносіны, стасунак.
189. Относительный	Адносны.
190. Отрицание (negatio)	Адмова.
191. Отрицательный	Адмоўны.
192. Очевидный	Відавочны.
193. Ошибка	Абмылка.
194. „ мнимой всеобщности	„ зданьнёвай агульнасьці.
195. „ поспешного обобщения	„ пасьпешнага абагульненьня.
196. Ошибочность	Абмылковасьць.
197. Парадокс	Парадокс.
198. Паралогизм	Паралёгізм.

199. Перестановка посылок	Перастаноўка пасылак.
200. Подвид (subspecies)	Падвід.
201. Подпротивный (subcontrarius)	Падсупраціўны.
202 Подразделение (subdivisio)	Падразьдзел.
203. Подчинение (ordinatio)	Падлегласьць.
204. Подчиненный	Падлеглы.
205. Познание	Пазнаньне.
206. Полисиллогизм	Полісылёгізм, складаны сылёгізм.
207. „ прогрессивный	„ прогрэсыўны, паступовы.
208. „ регрессивный	„ рэгрэсыўны, адступовы.
209. Положение (*научное*)	Палажэньне.
210. „ (positio)	Становішча.
211. Положительный	Станоўчы, пазытыўны.
212. Понятие (*понимание*)	Разуменьне.
213. „ (conceptus, notio)	Паняцьце.
214. „ видовое	„ відавое.
215. „ родовое	„ радавое.
216. „ несравнимое	„ непараўнанае.
217. „ подчиненное	„ падлеглае.
218. „ противное	„ супраціўнае.
219. „ противоречащее	„ супярэчнае.
220. „ равнозначущее	„ раўназначнае.
221. „ соподчиненное	„ супадлеглае.
222. Понятия сходящиеся (inter se convenientes)	Паняцьці зьбежныя.
223. Последующий	Наступны.
224. Посредственный	Пасрэдні.
225. Постоянство	Сталасьць.
226. Посылка (missa)	Пасылка, пасылянка.
227. „ большая (major)	„ большая.
228. „ меньшая (minor)	„ меншая.
229. Правило	Правіла.
230. Правільный	Правільны.
231. Превращение (Obversio)	Перавярненьне.
232. Предложение	Сказ.
233. Предикат	Сказоўнік, прадыкат.
234. Предмет	Прадмет.
235. Представление	Уяўленьне.
236. „ единичное	„ адзіночнае.

237. Представление общее	Уяўленьне агульнае.
238. Предыдущий	Папярэдні.
239. Приблизительный	Прыблізны
240. Признак понятия	Азнака паняцьця.
241. „ видовой	„ відавая.
242. „ родовой	„ радавая.
343. „ собственный	„ уласная.
244. „ несобственный	„ няўласная.
245. „ случайный (accidens)	„ выпадковая.
246. „ отделимый (separabilis)	„ разлучная.
247. „ неотделимый	„ неразлучная.
248. „ существенный	„ істотная.
249. „ второстепенный	„ другародная.
250. Принадлежность	Прыналежнасьць.
251. Причина	Прычына
252. Причинность	Прычыннасьць.
253. Причинное отношение	Прычынны стасунак.
254. Проблема	Проблема
255. Проблематический	Проблематычны
256. Проверка.	Паверка.
257. Производные законы	Вывадныя законы.
258. Просиллогизм	Сылёгізм папярэдні.
259. Протасис	Протасіс, умова.
260. Противность	Супрацiўнасьць.
261. Противный (contrarius)	Супрацiўны.
262. Противоречащий (contradictorius)	Су́пярэчны.
263. Противоречие	Супярэчнасьць.
264 Противоположность	Процілежнасьць.
265. Противоположный	Процілежны.
266. Противопоставление	Процістаўленьне
267. Психология	Псыхалёгія.
268. Психический процесс	Псыхічны працэс.
269. Психическое переживание	Псыхічнае перажываньне.
270 Психологический закон	Псыхалёгічны закон.
271 Разделительный (disjunctivus)	Разлучальны.
272. Раз ица	Розьніца.
273. Распределение об'емов S. i P.	Разьмеркаваньне аб'ёмаў S. i P.
274. Распределенный	Разьмяркованы.
275 Рассуждение	Разважаньне.

276. Реализм.	Рэалізм.
277. „ наивный	„ наіўны.
278. „ критический	„ крытычны.
279. Регрессивный	Рэгрэсыўны, адступовы.
280. Род (genus)	Род.
281. Сведение силлогиз-[мов	Зьвядзеньне сылёгізмаў.
282 Связка (copula)	Злучнік.
283. Силлогизм	Сылёгізм.
284. „ категори-[ческий	„ бязумоўны, ка-[тэгарычны.
285. „ раздели-[тельный	„ разлучальны.
286. „ сложный	„ складаны.
287. „ сокра-[щенный	„ скарочаны.
288. „ условный	„ умоўны.
289. „ условно [разделительный	„ умоўна-разлу[чальны
290. Силлогизация	Сылёгізацыя, складаньне [сылёгізмаў.
291. Силлогистический	Сылёгістычны.
292. Синтез	Сынтэз, склад.
293. Синтетический	Сынтэтычны, складовы.
294. Система	Сыстэма, уклад.
295. Систематический	Сыстэматычны, укладовы.
296 Следствие	Вынік.
297. Случай	Выпадак, здарэньне.
298. Случайный	Выпадковы.
299. Смысл	Сэнс.
300. „ разделитель-[ный (divisus)	» падзельны.
301. „ собиратель-[ный (compositus)	» зборны.
302. Собственный (pro-[prius)	Уласны.
303. Совместимый	Сумяшчальны.
304 Содержание понятия	Зьмест паняцьця.
305. Сознание	Сьвядомасьць.
306. Сознательный	Сьвядомы.
307. Сорит	Сорыт.
308. Состояние	Стан.
309 Софизм	Софізм.
310. Способ познания	Спосаб пазнаньня.
311. Сравнение	Параўнаньне.
312. Субстанция	Субстанцыя.
313. Суб'ект	Суб'ект, дзейнік.
314. Сущность	Істнасьць.
315. Существенный	Істотны.
316. Существование	Істнаваньне.
317. Суждение (judicium)	Суджэньне.
318. „ общее.	„ агульнае.
319. „ частное	„ частковае.
320. „ утверди-[тельное	„ зацьвярджаль-[нае

321.	Суждение отрицательное	Суджэньне адмоўнае.
322.	„ общеутвердительное	„ агульна-зацьвярджальнае.
323.	„ общеотрицательное	„ агульна-адмоўнае.
324.	„ частноутвердительное	„ часткова-зацьвярджальнае.
325.	„ частноотрицательное	„ часткова-адмоўнае.
326.	„ категорическое	„ бязумоўнае, катэгарычнае.
327.	„ условное	„ умоўнае.
328.	„ разделительное	„ разлучальнае.
329.	„ Суждение аподиктическое (необходимости)	„ аподыктычнае (канечнасьці, неабходнасьці).
330.	„ ассерторическое (действительности)	„ асэртарычнае (рэчавістасьці).
331.	„ проблемастическое (возможности	„ праблематычнае (магчымасьці).
332.	„ аналитическое	„ аналітычнае.
333.	„ синтетическое	„ сынтэтычнае
334.	„ словесное	„ слоўнае.
335.	„ реальное	„ рэальнае.
336.	„ существование	„ істнаваньня.
337.	„ безличное	„ безасабовае.
338.	Сходство	Падобнасьць.
339.	Тавтология	Тоеслоўе, таўталёгія.
340.	Тезис	Тэзіс, палажэньне.
341.	Теория	Тэорыя.
342.	Термин	Тэрмін.
343.	„ единичный, индивидуальный	„ адзіночны.
344.	„ общий	„ агульны.
345.	„ собирательный	„ зборны.
346.	„ абстрактный	„ адцягнены, абстрактны.
347.	„ конкрэтный	„ конкрэтны, прадметны.
348.	„ абсолютный	„ абсалютны.
349.	„ соотносительный	„ суадносны.
350.	„ больший	„ большы.
351.	„ меньший	„ меншы.
352.	„ средний.	„ сярэдні.
353.	Терминология	Тэрміналёгія.
354.	Указание	Паказаньне.

355. Умозаключение (ratiocinium)	Вывад.
356. „ посредственное	„ пасрэдні.
357. „ непосредственное	„ беспасрэдні.
358 „ собственное	„ уласны.
359. „ несобственное	„ няўласны.
360. „ дедуктивное	„ дэдукцыйны, ад агульнага да частковага.
361. „ индуктивное	„ індукцыйны, ад частковага да агульнага.
362. „ аналогическое	„ аналёгічны, ад частковага да частковага.
363. Условие	
364. Условный	Умова.
365. Утверждение (affirmatio	Умоўны. Зацьвярджэньне.
366. Утвердительный	Зацьвярджальны.
367. Учетверение терминов (quaternio terminorum)	Учацьвярэньне тэрмінаў.
368. Факт.	Факт.
369. Фигура силлогизма	Фігура сылёгізму.
370. Форма силлогизма	Форма сылёгізму.
372. Формальный	Фармальны.
373. Формула	Формула.
374. Характеристика	Характарыстыка.
375. Часть (pars)	Частка.
376. Частный	Частковы.
377. Члены деления	Члены падзелу.
378. Эквивоция	Эквівоцыя, аднагучнасьць.
379. Эксперимент	Экспэрымэнт, спроба.
380. Experimentum crucis	Спроба крыжавая.
381. Экспериментальный	Экспэрымэнтальны, спробны.
382. Эмпирический	Эмпірычны, дасьвядчальны.
383. Энтимема	Энтымэма, скарочаны сылёгізм.
384. Эпихейрема	Эпіхэйрэма, злучаны скарочаны сылёгізм.
385. Явление природы	Зьява прыроды.
386. „ сознания	„ сьвядомасьці.

(*Працяг будзе*).

Отв. редактор **С. З. Каценбогин.** Ред. Бел. отд. **Кореневский.**